

Фонд культуры народов Сибири

А.И. Стручкова
Разные рассказы
Юкагирским детям

А.И. Стручкова
Нъингомиэйэ ньиэдьилпэ
Wадудуорпиэнъ

A.I. Struchkova
Various Tales
For the Yukaghir Children

Языки и культуры народов Дальнего Востока России

SEC Publications

Сесилия Оде (отв. ред.)

Акулина Иннокентьевна Стручкова
Разные рассказы
Юкагирским детям

Акулина Иннокентьевна Стручкова
Нынгомиэйэ ньиэдьилпэ
Wадудуорпиэнъ

Cecilia Odé (ed.)
Akulina Innokent'evna Struchkova
Various Tales
For the Yukaghir Children

Verlag der Kulturstiftung Sibirien
SEC Publications

Bibliografische Informationen der Deutschen Nationalbibliothek:
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen
Nationalbibliografie: detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über
<http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Kulturstiftung Sibirien | Фонд культуры народов Сибири
SEC Siberian Ecologies and Cultures Publications

Серия: Языки и культуры народов Дальнего Востока России
отв. редактор серии: Э. Кастен

Акулина Иннокентьевна Стручкова

Разные рассказы
Юкагирским детям

Ответственный редактор: Сесилия Оде

Перевод с тундренного юкагирского: Л. Н. Куриловой

Корректура и комментарии к переводу в скобках:

Н. Н. и С. Н. Куриловы

Фотографии: Сесилия Оде

English Translation: Cecilia Odé

Corrections English Translation: Chris Gordon, Eric de Haard

Эта книга содержит тундренные юкагирские рассказы, песни и стихи, которые живо описывают моменты из ежедневной жизни в прекрасной тундре. Во время лингвистических экспедиций Сесилия Оде, которая изучает тундренный юкагирский язык и культуру, собрала и записала тексты Акулины Стручковой.

Electronic edition and film/audio materials to the texts:
www.siberian-studies.org/publications/tys_E.html

ISBN: 987-3-942883-27-6

Alle Rechte vorbehalten

All Rights Reserved

Printed in Germany

© 2016 Kulturstiftung Sibirien

© 2016 Cecilia Odé © All photographs: Cecilia Odé

Предисловие

Акулина Стручкова – юкагирка. По происхождению тундренные юкагиры (ТЮ) являются этнической группой кочующих рыбаков, охотников и оленеводов. Они живут на северо-востоке Республики Саха (Якутия) Российской Федерации. Население составляет примерно 700 человек, но в настоящее время число говорящих на хорошем родном языке около 60 человек. ТЮ язык находится под серьезной угрозой исчезновения. В селе Андриушкино, в котором сегодня живет большинство ТЮ, дома редко говорят на ТЮ языке. В школе дети изучают свой родной язык и знакомятся с культурой народов в окрестностях. Сесилия Оде изучает язык и культуру ТЮ (Амстердамский университет, www.uva.nl/profiel/c.ode). Сесилия Оде также создала сайт об исчезающих языках: www.endangeredlanguages.nl.

Трейлер документального фильма Паула Энкелаара и Эдвина Троммелена о ее проекте можно посмотреть по адресу www.youtube.com/watch?v=KfUjw15oy.

Исследования выполнены при финансовой поддержке Нидерландской организации научных исследований (NWO). Данная книга издана при финансовой поддержке Фонда Wilhelmina E. Jansen.

Cecilia Odé, Amsterdam, 2016

Foreword

Akulina Struchkova is a Tundra Yukaghir (TY), an originally nomadic ethnic group of fishermen, hunters and reindeerherders. They live in the northeast of the Sakha Republic (Yakutia, Russian Federation). The population is approximately 700, but at present the number of speakers is low with some 60 people. TY is a seriously endangered language. In the village of Andriushkino where most TY live today, the language is rarely spoken at home. In school children learn their native language and about the indigenous cultures of peoples in the area. Cecilia Odé studies the language and culture of the TY (University of Amsterdam, www.uva.nl/profiel/c.ode). Cecilia Odé also made a website on endangered languages: www.endangeredlanguages.nl.

A trailer of a documentary on her project made by Paul Enkelaar and Edwin Trommelen can be watched via www.youtube.com/watch?v=KfUjw15oy.

The research has been financially supported by the Netherlands Organization for Scientific Research (NWO). The present publication is financially supported by the Wilhelmina E. Jansen Fonds.

WEJansenfonds

Cecilia Odé, Amsterdam 2016

Акулина за работой; Akulina at work, 2009
Акулина и Сесилия; Akulina and Cecilia, 2010

Ньимэлэбэ сэурэл / Введение

В настоящее время Акулина Стручкова живет в поселке Черский. Она родилась в 1936 г. в Малой Олёре, в тундре в Нижнеколымском улусе, Республика Саха, Российская Федерация. В данной книге мы издаем избранные ей самой короткие рассказы, стихи и песни. Покойная Любовь Курилова напечатала тексты, перевела их на русский язык и дала мне тексты летом 2010 г.

В 2013 г. Акулина Стручкова согласилась со всеми исправлениями, которые ввели в тексты Николай Курилов и его дочь Самона Курилова. В 2009 г., в Черском, я записала несколько стихов и песен. В текстах знак ♫ указывает на звукозапись на диске и в интернете.

Я искренно благодарю Акулину Стручкову за доверие, за приятное общение, за гостеприимство и любовь во время наших встреч в Андриушкино в 2004 и в Черском в 2009, 2010, 2012 и 2013 гг. Дальше я благодарю Любовь Курилову за напечатанные тексты, Николая и Самону Куриловых за исправления, а также Криса Гордона за исправления в английском переводе. Наконец, я благодарю Эрика де Хаарда за исправления в переводах и за корректуру в конечной редакции книги.

Cecilia Odé, Amsterdam, 2016

Introduction

Today Akulina Struchkova lives in the village of Cherskii. She was born in 1936 in Malaia Oliora on the tundra in the Nizhnekolymskii Ulus, in the Sakha Republic, part of the Russian Federation. In this book we publish her own choice of short stories, poems and songs. The late Liubov' Kurilova has typed the texts, translated them into Russian and has given the texts to me in the summer of 2010.

In 2013 Akulina Struchkova has agreed with all corrections made in the texts by Nikolai Kurilov and his daughter Samona Kurilova. In 2009, in Cherskii, I have audiorecorded some of the poems and songs. The sign ♫ refers to the corresponding audio file on CD and in the Internet.

I am sincerely grateful to Akulina Struchkova for her confidence, her nice company, her hospitality and love during our meetings in Andriushkino in 2004 and in Cherskii in 2009, 2010, 2012 and 2013. Furthermore, I thank Liubov' Kurilova for typing the texts, Nikolai and Samona Kurilov for their corrections, and also Chris Gordon for his corrections of the English translation. Finally, I thank Eric de Haard for his corrections in the translations and in the final redaction of this book.

Cecilia Odé, Amsterdam 2016

Нынгомиэйэ ньиэдьилпэ

Разные рассказы

Various Tales

Акулина в зимней одежде, сшитой ее самой
Akulina in her selfmade winterclothes, 2009

1. Мэт көннүэпэ

— Люба (Л.В.), мэт тэт шадударуу мөрирэ, амутнэн пунгуулнуундьэн: мэ хуодэн тиндаа тэт лькууолуул лэйтэйнуунмэн. Аннээл йуоబайлђа, йэшлигир, мэ йаахтаанундьэн: лькууолђа, тэт энъиэ йаахтэйуол йаахтэги.

Тан акаа Сөмиэннүэн (Курилов С.Н.) маархан хандъэђа нъађа илшийэли. Тудэл амутнэн йуорпэйбуонь. Тиндаальэ дьиилэ пундур, амутнэн абальшэснуум. Мит чайлэ хуодэн уучийуол олђинь эл курильчинундьэли.

Маархадьэн мит **зашферма** Христофор (Курилов Х.К.) пэлдудиэ көлльэлдађа, тун мэт акаа мэтханэ мэ хуодэн шиэдэн ичуонаам, арууги эшльикий, эл йуорпэйнаа, эл йуораанаа. Тудинь модьэн:

— Акаа, хуодэ гурчиик, эйк мэ юамдьяайэк? Хуодиир тэт аруу эшльикий?

— Укульэ, тэт мэтул акаа эл монльэк, тэн мэт тэтхэ эл акаа нодьэн. Тађи таат курильниик.

— Хаалич, акаа, хуодэн?

Таатэнэн мэ хабун чайлэђа эларуу гурчич. Хадьир мэт чама чундэђа сэшйэн: «Нэмэђат хабугурий?»

Маархадьэн илэђат кэлүлђа, тидэн мит **заведующий** Христофор мэ көлльэнь. Лэгүл самхараалђа пойуонь. Мэ хашдэн йаадиэ Аннэ (Курилова А.В.) арууги, тидэнун дитэ, эл пойуол. «Хадьир тун мэт чии хуодэ гурчиильэлнү?» — мэт чундэђан модьэн. Тадаат Сөмиэн энъиэ мэтханэ пудэ нимэлэ.

— Укульэ, хадьир чама ньиэдьилэл льэл. Адуң пэлдудиэ хуодиир охоль кэлүунаа, тађи эл курильниимэк?

Мэ хашдэн мэт сугудээ сисидамунђэ мөрчиил дитэ гурчич: «Oh, Хойл! Монађар-буныизну?» Сөмиэн энъиэ ладьидьаа мони:

— Укульэ, Сөмиэннүэн нъађа гурчиитэймут, пэлдудиэ пойуодээ илэлэ кэчимлэ.

— Хаалич, йаадиэ, мэт акаа... — мондэлэк, мэт йуодиин лашйэ кэрий. Танунђанэ тудэл мэ йуом.

— Мэт тэтхэ олђинь эл йаадиэ нодьэн. Сөмиэн — эл тэт акаа. Wiэн чии нодьэли.

Хадьир мэт акаа, мэт йаадиэ нголльэлк эшльэ, мэтийдьиэ понъаайэн.

Танниги **радист** мэ нэмэдэђанэ ураричнунгумлэ, таатльэр Сөмиэн митхат мэ кэвэч. Кин сукунмольђал нюлаарэлэк, йуодађанэ, мэ көнмэри. Таатэнэн мэт акаалэк, акаа энъиэ — йаадиэлэк чундэђа мэ понъаай. Эйк угунэн, эл көннъэ.

Ow, Ганя (Курилов Г.Н.) waай мэт эмдээ. Моннуни: «Экыэ Укульэ, маалаа ньиэдьиқ, йахтэк». Тудэл эйк йахтэлђанэ, эйк анньэлђанэ ханьинэн эл ааттэрэйнун. Йахтэлђанэ, тангийтэ тудуруу эврэй көдэ дитэ гурчийнүүни. Тан нэмэ ньиэдьилђанэ waай, тангийтэлпэ кэрилэснур сађанэлги, идынэнэн мэт йуодицаа тэн мэ курульуонь. Кокотааньэй мађилњаануни – амутнэнг йашлуунуни!

Маархадъэн Улурооџат, анморђи, мэ хабун йохон миралџа сађанэймут. Тангниги тэт лъукуодъэк. Йуодађанэ, кин сукунмольђалџа митньэ нъађа ханаанурэн, поњаанулльэлдээмут. Ганя митул маархан ханаалџа ханаастэлэк, лайбүдэн кэшэйнүүни. Идыиэ уорпэн таат эл лъэнут!

Мэт лъиэ чама чундээж сэшйэн: «Мэт эмдээ нэмэлэк пунгуолдьиитэм?» Тудэ нимэнинь пэнгэйнаадаа, илшиинурэн, модъэн:

– Титинь личуоркэнъэйд *уок* поњимэн, таѓи пуньнитеђанэк.

Пунгуолдьэн, мэ мирай, ахтэ кокотаа йархундьил. Мэ хуодэн тудэл мэ курильинунум – исэ бинуокэльэк ичуонунльэлтэм? Мит ханаар көткэйл киэйиэ мэ кэлүүнүүни, силбальяаљэлдээ кильиэпнүүнүүни, тэльи-эдаљаннуни. Хахунэн мэт эмдээ эл ногдэбэнэн – мэт эмдээ!

Черскэйџа көлдэ, тун аруу мөрчиичээ тит аруу мөрирэ, мит лъукуолул ол лэйтэйнүүнмэн.

Мэт тэт йаадиэнъэн Даашанъэн (Курилова Д.Н.) маархан сукунмольђалџа илшиийэли. Тудэ эншиэлэк пандиндъэндэн эврэйли, амааги эшльикизльэлдаа. Тудэл амутнэн ађальшэбуонь,

Лэшэймэн мит илэ митэйлэк кичиэчеснүүний. Хайчиэ Дингиэнъкэв (Слепцов Андрей Иванович), хашдьидэй Йэгуртэгэ – туѓи waай эл мэт хашдьидэй, титтэл киилэн эврэунүүни. Маархадъэн иитнэн эл уттэгэшрэчон эврэллэк, хайчиж нийтэй мөдъэн:

– Тигин монхан ичуомэ? Тигираа хуудэйрэлэк, мэр аawaатэйли: хаалидъэ илэлэ лэшдэбэнэ, эл шалытэччэли.

Тадаат тангийн монхан бурэ мэ хуудэчэли. Дашиэн мөдъэн:

– Эльин тэт илэ ичуок, мэт лъукуочу ѹандуучийн.

Тадаат хааличэ нуннныиыл нунгниниир, мэ мөндээчэн – иитнэн эл аавэйэн, мэр эгуйойэн. Даша мэ сађанэй.

– Малаа, амдур awaак, – мөдъэн тудинь.

Кудиэлльэлдаа, мэт нунгниниыл ньиэдьимэн – ичуорэн, мэ худуонь.

– Мөндьиэк лиэ. Монха бурэ хуудэйрэлэк, ичуолђа: мит илэпэ мэ солђатайни. Алун өлкэрэн, кэрийэли – маархан wэгиидилэттэгэбэнэ лъиркитиклијат хаалидъэ сисађарэйльэлум, маархан тиданђальэ лэшлидъэлэ лэшльэлум.

Таат анньэр ин йуођайлђа – мит илэпул солђатайни. Мэт, өрнъэрэн, албүдэн кэрийэйн. Даша мони:

– Элдъэ-эньиэ! Хуодэ гурчиик, хуодиир өрнъэк?

Эйк угуунэн, хаалидьэ танг шэггиидилэттэгэбэнэ льиркитикильбат мэ сисацарэйльэлум, тидангбальэ йэшлидьэлэ мэ лэшльэлум.

Тадаат акаа Чиэрии (Слепцов Н.П.), мит **завферма**, кэлул. Ах аавэбуу ныир, мит лэгүл чалдьэбат халбаричнурэн, индуулэбат кэриэстэн лэвди энуулэхэ, митул йуор, мони:

– Тун уорпэ хуодиир титэ уттэйл гитньэр эвриэнуннуг?

Тадаа йаадиэ мони:

– Тун паадьэдуорпэ шэршэпэги олбино ньидьаач, льукуочуо ааваанунни.

Тун Йэгуортгэбэнэ тадаат хайчиэ Дингиэнъкшэнэ мэр ильэтэбэн монур, таат мони. Тун чиибэнэ акаа Чиэрии мэр ильэтэм:

– Тун паадьэдуорпэн хуодиир титэ уттэйл гитньэр эвриэнуннуг? Хуодиир титтэбэнэ кэдэлпэдэлэк эврэснунумк?

Таатльэллэк мэт хайчиэнъэн, Даши Йэгуортгэнъэн эврэнаайэли.

Тун мэт чиибат – Семён Николаевич, Гашрил Николаевич, Николай Николаевич, Дарья Николаевна Курилошпэбат – мэт кэдэл чама мааруудьэ кэдэлэк чундэгудучин.

2. Эл угурчэндьэ пэлдудиэ

Эл угурчэндьэ пэлдудиэ Луохаа (Курилов Иван Егорович) чугуодьэ чөбийэжанэ лачин сисађаснубэђа сађанэрэн, нъяачэснум. Мэт тудинь модьэн:

– Элдъэ, хайчиэ, нэмэлэ чашнаамэк? Хуодиир тэт чөбийэ нъяачэснумэк?

– Элэ-энь, мэт паадьэду – тэт иидиэ ёриинэ тиндаа эл йуодии гурчич.

– Элэмдэр… хаалич! Хайчиэ, мэр өктэтмэк!

– Элэнь, тиндааткумун йуодиин сава чугуодьэ чөбийэлэк, энгэнэ мэт чалдъэ чађадьэйтэй, мэр аяађарэйнуунг.

Хаалич! Йэшчэр эл пулгэчэн. Эгуойиэдађа, ичуолђанэ: мэт иидиэ мэр анмэ мираануй, йуодииги олђинь амахаай.

Тун пэлдудиэ лайэн мэдъуолльэлдэ эдьилђа чама **хирург** ат нголаай.

Тиндаальэ дии тэн ньиэдымэн.

3. Мэт хайчиэнъэй абучиэ

Чуођаймэн мэт хайчиэ Понхотаа (Курилов Василий Петрович) мэтинь, чамбэ нотэйэк монур, Туустаах **почуолэк** ёа лаамэлэк кэлүй. Мэт льиэ, ханьинэгэ, энгэнэн мэ пунуодьэн. Мэт сукунпэ аптэллэк, ньуюнордонгойђа мэ туутэн. Тађи лалимэђа мэ кудэрэй.

Элђайуории, Улууруу лангудэн мэ көчэгэрэч. Иитнэн эл көчэгэнги мит лаамэптиэ, хаахаанаани-папаанаани – мэтханэ амутнэн льярайч. Тадаат хайчиэ чамађатэк өртэйдађа, амдурдъаа мэ пэчиини. Иитчиэ пэтгэсүй. Тудэ лаамэпэђанэ мэр ааттэрэйм – льукуочуо мэ лөгитэм. Хадьир тидэн мит лаамэпул шаай папаарэлэк-хаахаарэлэк, эримэђа титтэ кэдэлђанэ лођораанаанга, чанмаах худуолаани. Тађи ичуор, хайчиэ эгуорэлэк, ламэплэ йуорумурпэдађат чалдъэлэк йэшлигим: кэшэйл лангудэн гурчиинги, вэрвэ мэ сэгүй. Эльинэ чугуайнэн пэтнаани. Лабунмэ чэндэйдађа мэ көчэгизнунги.

Таат мэт хайчиэ йэклиэ сађанэрэн, йэрпэйэ пугэлэрдађа, мэ йандуунундъэн, тан илийэ паайдыађа, мэт хайчиэ чумурђа пугэлшэрнуунун.

Хадьир льиэ, мэ көткэчэли. Лэшэйнбурэбэ йашнэр нъяашэй, мэр анмэ нъяашэй **бумааг** дитэ бани. Maarhan wадуннимэдиэк абуолэл. Мэ хабун лаамэптиэк саалђа игэнул, мит кэлүлэхэ, амутнэн пунуолни: ньуурани, лайсэни. Элђайуол wадуннимэђат көйридьэлэн пукирэйл.

«Илийэ wадуннимэ лаађарут льирэрэйдађа – ow, нъянмэн көйридьэ амуђа!» Таат, чундэгудучирэн, абуолђа, нимэђат льукуодьэ апаналаак, абучиэ Федуо (Федосия Ильинична), пулгэйл, мит лангудэн кэлүй, мэтханэ мэр идьим.

– Укульэ, мэ көлдъэк? Нимэба сэвк, – мони.

Мэт хайчиэ ланудэн йуөчин: лаамэлэ йашнуу икчильэлум, ааликпэлэ маархалльэбэ солжольэсльэлум. Мэтханэ кэйэн сэврэнга.

Нимэн тудуруу амутнэн яланууньэй, самхараалба нэмэнголльэлк эл худул. Мотинэн пуниэлльэлдээ альба пөдьэл мэт йобулба мөрчич. Мит **чаайник** мэ лолбаай, альбадэньэн мэ пуниэй. Абучиэ нимэ пугуођан монур, лачилба мэ хабун ньянмэлэ тадаат кин силнай иэдьиилэ кудэрэмлэ: мит лачил, пунгуолэр, дитэ сэргүй, сисадый, кэлдэч. Ханынэгэ, мит ньиэдьил, ађальвэл пойумуй.

Абучиэ саан альбадаашэлэлк альбалэ савђаца мэ шаарэйм, **чаайлэ** мэ сахсэрэйм, самхараалба **суонькэлэ**, силнай чуулэ, тэльиэдальбэлэ кудэриэлльэлум. Киилэн мэтул ичуонумлэ: мэт ньиэдьил мэ пойуонь. Мэт хайчиэ ладьидьяа мони:

– **Чаай** лашк, лэшдэк – мэ ханъхаатэй, тадаат ладынэн ньиэдьитэбэнэк.

Кинуолльэлк эл анньэ. Лэшдэр, йуођачэли.

Мэт абучиэ нэмэ шиэлги йашнуу ичуорэн сађанэйэн. Нэмэ шиэрэ, лобзорэрэ..., исэ шиэдэн шиэт монур. Лаамэн чуораскэбэ савђаца льэй амунђанэ сахсэрэйм. Сирилбат льуку ньунэрдонойдизэк шаарэймэлэ, тудэ чалдьэбэнэ тудуруу сэврэмлэ, йоллэлэ шаарэймэлэ, сускэн лођораанубэбэа кудэрэмлэ. Тудэ ньунэрдонойдизэк игийэлэк иирэллэк,

лайбүдэн льуолуолдаа суусэйм. Пугучэ лашийлэк сүскэлэ йашнуу мэ лоборэм тадаат силнай йоллэлэк мэ пилээйм. Пураажи нымэлэндээ сүскэдашурђа, көнмэльэ сүскэ чуольэ лоборуодъэ сукунлэк, көнмэльэ – бумаагэлэк пиисэрэн, лайбүдэн мэ кудэрэм. Суольэ ньяарчэлашай бутилкэя туутиэнулльэлум тадаат ньянмэлэк мэр умусэйм.

Таат льиэ мит мэ сађанаанаайэли.

4. Саал тудуруу

Тиндаа-тиндаа саал тудуруу шадуннимэя лугуйэ апаналаак сађанаальэлүү. Олбийн эл ньимиийэ нольянь. Мэ ханын льиэ маархан хонмэравлэ анбидажанэ, угурчэлэ иирэдаажанэ – кинэк чуулэ, кинэк умуйэлэ, альбэл кэчиинулльэлга. Танунбандэнг пунгуолнуулльянь.

Маархадьэн чаманэ шарайнэн эгую-көдильянь – мотинэн чуођаймэ нголаальянь. Ах пунгуолур, тудэ йахтэжанэ мэ йахтаальянь. Сугудьёбат пулгэчэ йахтэ нголаар, лькуу нголдаа, эшльикиэльдээ тудэ эньи-эжанэ лэйтэйльэлум. Пудэт, йөкэт ичуойуолдэ – ньаашэй шадуннимэт-тэгэжан; нимэ шаль чама тудэ лькууолэр сађанэйуол анибэттэгэжан; тудэжанэ эньиэги йэшлигир ичуол шэйлуодъэ йуодидаажан; эньиэгинь читнэй көтийнэй моньилэдаажан: лайашрэт ичуойуолдэ, кин ньуоруулэк ньуорэллэк, алун киинью маархалльэя ньуорэллэк, йадарханьэй чуоллэк иирэнунум. Амутнэн амуонуни! Тан сађанэрэн, тудэ эньиэжанэ йахтаам:

Йэшлигингик тит эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ.
Моринуннник тит эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ.
Чамбиинуннник тит эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ,
Охоль эньбан титэ эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ.

Йуодиин лашийэ мэ кэрий, сугудьэ нгольэлк ньяарчэхай.

Тадаат льиэ кин уодуоги кэлунгул. Киињуо идьим. Хадыр мит апаналаа йахтэги мэр анмэ мэ кэлдэч. Тадаа албадьаа мэ лькууонь, тудэ уодуорпэ дитэ, таатльэр йахтэй йуодаажан. Йахтэр йуођайрэлэк, пурэн лангудэн, оньидигиль лангудэн, йуочиим, – йуодиин лашийэ мэ кэрий. Уодуорпэги титтэ абучиэжанэ кин чалдьёбат мэньга, эл аруу сађанэн.

– Абучиэ, тиндаальэ ньиэдьил ньиэдьик, – мондэнг, ньибурэн курильчига.

– Эльугуон, нэмэлэ ньиэдьитмэн? – мондэнг, тудэ уодуорпэбэнэ йуучиим.

Уодуорпэгин йуодиипэги: «Мит мэ маай, малаа», – монул дитэ ичуюна.

«Уорпэди, мэт тиндаа илэбэ эврэйэнг: куниль кин сукунмольжалнъэр, йуодааанэ, ураал йуобайльэлдаа.

Ow, амуџа, чуођаймэдэ мит йурпурэ: анаапул, йалђилпэ, эну, энмудиепул, ибалпул, йэрэгупэ, чумурпэ – мэр анмэ йашнуу! Чуођайльэ илийэн ађарэги! Тун лабунмэпул аруупэги! Ханаарэлэк, шадуннимэ өгтэйуолдэ, амуџа-а – нимэ тудуруу: ульэгэн, хаџимэшув тадаат нянман мэн пөдъэл! Мэт шадуннимэн пөдъэл ханынэн эл йанааспэйрэччэн! Лачилэ эндиэнудаа, көйридъян пөдъэл waай амутнэн амуолнуни! Идьиэ гитньэр тан мэт шадуннимэ пөдъэл лъэл дитэ бани».

– Абучиэ, идьиэнэн тэт шадуннимэба сађанэйэк.

– Лъиэ, мэ сађанэйэн... Тиндаальэ пөдъэл эшльэ. Чуођайльэ илийэн ађарэги нголльэлк шиэдэ бани.

«Эльиль эчилэбэ илшичэр кэвчэн. Йэрпэйэн пурэн курульуонь. Хадуннаађарутэн илийэ эл лъирэрэ. Личуоркэпул уонъенуни. Ow, амуџа, йэшлидъэн тоюодэ аруупэги! Маархан йэшлидъэт тудэ энниэђанэ иисиенаадааанэ, кунильидъиэ йэшлидъи иисолгтийн көчэгийнунги».

Апаналаа уодуорпэги иньуори титтэ анаађанэ шатниинга. Тан йэшлидъэн аруу лэйтэйрэн, waай мэ хуодэ мэ няаарчхаай.

– Йэшлидъэн идьиэ ханынэн эл йуотэйэн, – мондэлэк, хадыр мэ яхтаай:

Чиничэлмэн чашлаађар
Йэшлидъэлэн мэдъуолэл.
Энниэ ньиниэба мэ пугч,
Эримэђа лъиэ мэ хадьич.
Малаа амдур эгуонаак,
Тэт энниэлиэ иисиенаак.
Пурэн, пурэн хусадьяак,
Тэт энниэлиэ тонгорэк.
Чиничэлмэн чашлаађар
Лъуку йэшлидъэк мэдъуолэл.

Уодуорпэги мөндьиэнгудаа, амутнэн амуч йуодааанэ.

«Хадыр лъиэ мэт личуоркэпул йурпурэ лангудэн солђольэстэн уунулђанэн, мэ хадуннаађарут пөлчэнмэ чама илийэлэн паайм. Хадыр хуодэдэльэл эл бани. Илэ нголдэ пойуолэр уонъэл, илийэ көдэлэ мэ нађатэл-буни. Пойуодэ личуоркэ титтэ уођанэ поњирэлэк, мэр өлкиэнги. Мэт

тунг пириуолдэн худуодь эйшлидьэпүл, илэ лэвдэр wэйуол xawарха тудуруу, эл йабануђан монур, кудичин. Эньиэпэги таатэнэн эл кэлуну.

Хадыр мит илийэ лькуочуу мэ нондэмүй. Мэт чии шайи нимэж а монхи:

— Илийэрэйдаа, хуодэдэн тэт илэ солжаниирэн моойтэђанэк, ан хаалидьэ сэмдирэн, илэђа көлтэй — личуоркэлэ лэвтэм, йэшлидьэлэ кэврэйтэм.

Тан мэт чии аннъэйуол аруупэги чундэ гудичир ађуолђанэ, мэт илэ-пэ солжайни, йэшлидьэн аруу тођумуй. Танудэн өрнъэрэн, өлкэй-эн. Мотинэн хаалидьэткэ маархан личуоркэткэн льирkitикильдаанэ сисаттэрэйльэлум, эл йабачуон худуол-кёди. Ow, мэт сугудээ амутнэн йуохаай! Уоги молидъаа эл мэдъуолдаа, хуодэн тудэл тунг илэпэ дитэ пунуолдэн, өлкиэнулльэлут. Тиндаа уоги мэдъуолльэлдаа, шанарлэк пилииуолђанэ, пэдийуолђанэ, иисисуолђанэ, йабал киэйиэ лэйтэйль-элтэм! Ow, йэшлугэ!

Апаналаа уодурпэги монхи:

- Тудэл эл көдэлэн, — эл ооринъэђан монур, таат монхи.

Апаналаа эл мөри. Тидэ личуоркэлэ шаай яхтаам.

«Илийэ wэршэмүл дитэ гурчич. Илийэ паайнаадаа, лькуочуонэн, сађанаал эл бан. Хадыр льиэ илийэ нъяачинь уунулђанэ, хаалидьэ, йэшлидьэлэ пундэлэк, тудэ чумурђа суусэйрэллэк, өлкиэнутэгги. Танунђанэ эньиэги эл курильни — эримэ хођирэн, тођуодь э ньордъэк нуульэлмэлэ, йуодађанэ».

Идьиэ хадыр тидэн тудэ йуойуол хаалидьэђанэ яхтаам:

Мэт моньил элдуу,
Элдуу гурчич.

Мэт нынинэ мэ сэргэй —
Мэт мэ лэшл-буньдэн.

Амуђа, амуђа,
Тун илэпэ пойуодьэђап.

Тун илшиичэ охоль ађуонь,
Йахтэги юкэт мөрич.

Элэмдэр, элэмдэр,
Ладьидъаа, ладьидъаа.

Тан йэшлидьэ мэ пэгитэт,
Пугуориирэн мэ лэгут.

Таат мондэлэк, илэђа сэгүй —
Йэшлидьэлэ мэндэлэк, юкэ өлкиэй.

Йэшлидьэлэ энгэнэн чонголэльэлум – тидэн йабаальэлдэй йэшлидьэлэ мэ йахтаам. Йуодиин лашайги мэ кэрий.

– Тун лукунбурэбэдэя тудэ эньиэ иисиэрэн, йуораанурэн, хусадырэн ат өлкиэнүү-кэди. Идыиэ адун хаалидьэ лэгул ноглаа-кэди.

Тудэ илэбэнэ йануяарэйрэлэк, абуодаа, лугуйэ илшиичэ кэлүүнүй. Хадыр идыиэ тан илшиичээлэй йахтаам. Йэшлидьэлэ хуодэн шэлшиирэн өлкиэльэлдэй хаалидьэлээ эл амудийэй йахтэлэк йахтаам. Тадаат waай ньиэдьинаай.

«Нимэбат мотинэн көлльэлдэй илшиичэ, тидэн пэлдудиэ хабун йэшлидьэк мэдъюолуулэ курильчим».

– Мэт илийэ киэйиэ мэ хабун йэшлидьэ, эньиэпэги хоёнийуол хавархаа, кудичин, – мөдьэн.

Хадыр тидэн пэлдудиэ амутнэн юнгонаай:

– Идыирэ хоёничэк, chawa бурэ кудичик. Тэт чалдьэлэк эл моойнулльэк, эньиэпэги титтэ уорпэгэбэнэ эл мэньнүт.

Амутнэн ингиэнаан, хуодэдэн монул эл бан, мэр өлкиэйэн. Йэлүүкүн ньархайэшидьэ пугуучиирэн худуолни, chawa бурэн кудичин. Элдайуолни, эньиэпэги мэ кэлүнти, титтэ уорпэбэнэ пэдинаанудаа, мэр эгуонти, лькуочуу мэр иисиэнти, мэ тонораанга».

Тан ньиэдьирэлэк, waай мэ йахтаай – йэшлидьэплэ тадаат эньиэпэдэбэнэ, тадаат эличчиэ мэ сађанэнти. Уодуорпэги титтэ абучиэбат курильчига:

– Абучиэ, хуодэн чунгунумк тан чама илийэбэ мэдъюолльэлдэй йэшлидьэплүү?

– Эйк угуунэн, олжинь мэ йанааспэйраальэлун.

«Мит тангниги гуниль кин чаасхэ, көнмэ чайлэбэя кингуниль йэлүүкүн чаасхэ эшриэнундьэли. Мит чаасии эшльээ: илшиичэ кэлудаа маархадьэн нимэбэя уунундьэли. Ахун эл лэгул эшриэнундьэли. Алжадьяа йуорпурэ амутнэн амуонунти! Чирэмэдий, хулархaa, лабунмэпүл; waашч, йохон, чупчэн, wадун, йэрпэйэн йахтэлэй йахтэрэн. Толииза толэйдэн, абуолдэн, йахтаанундьэн. Мэт чайлэ уучийиуолги, мотинэн идыгойгирэ, мотинэн чингичэрэйлги, охоль таат уусэрэйнунун.

Waай йэшлидьэн чунгунл мэ йанааспэйрэн. Илэ пунынудааџанэ, чумургинь индьии мэндэлэк, мэ силжальэснүүнга. Тадаат читниир ньуори энунүй, эл сисадыиџан монур, таат ньигэдэлбэя эл пиричииџан монур. Тун ньуорэллэк, ньянмэ кишэрэллэк, пиисиэнунүй. Көнмэ илэн чии машинэ чоёунэй индьииџа пиисиэнуннга – таџи эл амуонун. Хадыр, тадаат ноџии, муридьэ, чоёйэ мэндэлэк, уунундьэли – тангнигинэ эл чоёйэ эл эшриэнундьэли. Илэбэя көткэйрэлэк, личуоркэ уонъэдаа, көнмэ илэн чии йэшлидьэн унумэдэбэнэ лькуочуу (чиэмэги эл сахсэйбэн монур) пурэврэн йашлааџарт, көнмэ чии йугуллааџарт эшри унумэн

Эвчэдэбат чашнунга. Тун мит чашйуол тидэн «унумэплэ» йадарха дитэ сондэллэк, ньамиилба онгунунуй. Тадаат нимэбэ көлдэ, тан «унумэплэ» чундэллэк, хади шардьёх хабун илэ мэдьюолулдэбэнэ, илэ уоньэр йуобайдэбэнэ тангууллэк курильинунга.

Шиэн шардьёхт илэ сэвдэбэнэ, олжинь эл ньнигильтэчуонь, эл ньи ертэчуонь, эл лайнучуонь, ладьидъаа титтэ илэбэнэ ингэр лангудэн тонойрэллэк, титтэ илэнльэбулгийн кэврэйнунга.

Ow, йэвлугэп, мит шадун чии-вэдиэпэ, шиэн илэнльэбулжат көдэ көлдаа, амутнэн пунгуол-көдинунги! Нимэн чии йашнэр пулгэйнунни, юкэт ажальшэллэгэ мөруунуни. Тадаат льиэ кэвэйнаанудаа, йашнэр waай пулгэйнунни. Лугуйэ дьии мэ нэмэлэ, йэвлидьэлэ, көнмэ дьии личуоркэлэ, көнмэ дьии уруодьэд илэлэ мэ кийнунга. Көлльэлдээ көдэ пунгуолдэн кэвэйнуни.

Поњаальэлдээ чии, кэвэйльэлдээ көдэбат энгэнэ пунгуолдэн поњаанунги. Танг поњаарэллэк титтэ лэвдэйуолбэнэ лоџорэллэк, йашнью пилиэнунга, самхараалэ waай амутнэн пилиэнунга, нимэн тудуруулбэнэ аму-утнэн нотичэньир, йануђарэйнунга. Тан мит, уорпэ, куомур, ньанмэ пойуол шиэнунуй, лашийэ пойуол оонунуй.

Лугуйэ мэт чии-вэдиэпул аруупэги идьиэнэн мөрич!»

5. Мэт лькууолэр чамийаа Лөтии

Мэт лькууолэр чамийаа Лөтии көнмэгиньэн, Третьяков Алексей Семёновичньэн, илшиичэ нголэр эврэйэн. Илэбэ энгэнэн иитнэн эври-энунги, таатльэр чуођайльэ поойёха мэт йуодии мэр умдичич. Тадаа чамийаа хайчиэнь мони:

– Тун Укульэ йуодиибат аашэлэ мэ чантайраам. Киэ, илэбат гунильжат ньандуудьэ илэн пимэ кэчик, энъдиирэн.

Мэт хадыир амутнэн иниэнаант: «Тун лугуйэ апаналаа хуодиир энъдээ илэн пимэбэнэ...», – мэт кэдэлжат курильничин. Мэт йуодии ах яшдаа, мэ йандуулэлдээн. Мэтгүй хайчиэ мөндээсэйм:

– Малаа, Укульэ, эгуюк. Тэт чамийаа тэтүүл мэ маам.

Хайчиэ мэт чалдьёбат моойрэн, пудэ мэ пулгэрэйм. Иниэнаал нголль-элк эшльэ: албадьаа мэт йуодии мэ йуоч. Чамийаа мэтийн мони:

– Мэт мольбадамунђа кудиэк, тэт йуодииин чиэмэ илэн энъдээ пимэлэк анђан йуорут.

Хадыир, чамийаа мэт йуодиибэнэ чалдьёллэк йонготэйрэллэк, кин мэт йуодии тудуруулбэнэ йашнью йуорум: чугуодьэ чобойэллэк йуорул дитэ бани. Иитчиэ йуорум. Тун энгэнэн эл ичуйэ апаналаа! Хадыир, тадаат мони:

– Малаа эгуюк, тун илэн пимэпул йуок.

Гуниль ёат ньандуодьэ, чама ёатэк чэмийлэк пириудьэ, пимэпэткэпүл худуолни. Таат вадун лугуйэ апаналаа мэт йуодиин ёанэ амахаасэм.

6. Көдэн саал

Уорпэдээ, мэт тиндаа гуниль кин сукунмоль ёаньэр илэбэа илшийчэ нголдэн эврэр, мөрийуол, мэт ньиэдьил ньиэдьитмэн.

Маархан пэлдүүдийн ёэн, Гашрилэ хайчиин ёэн (Третьяков Гаврил Матвеевич, иидэ Мэнгучээн – Ягловская Мотрёна амааги), илэбэа ньацаа илшийчэр көлдэлэк, мит илэ тонойрэлэк, утгэгээрэ сађанаайли. Митхат эл юокэ көдэн саал аўгуол-көди: хадыир амутнэн пойуол илэн энмур ёанэ шалдьёбаа алтаальянга! Мэт хайчи ёат курильничин:

– Хайчиэ, тунг көдэн саал ёа титэ гитньэр пойуодьэ энмурлэ хуодиир кудэриэльянтуу?

Тудэл мони:

– Укуль ёа, эльи мит илэ йану ёарэйчэк, тадаат мэт ньиэдьитчэн.

Тидэн мит илэпүл юокэ-юокэ курульуолни, лэшэйнбурэбэ йашнэйдэб ёан лохобойльянти: самналдань энголдээ пойуонь.

Хадыир мэт хайчи ньиэдьит монуолги мэт чундэбэа мэ льэй – амутнэн пунгуодьэн. Мэт унумёба илийэ кэриэл дитэ бандьэн. Мэт хайчи кэйгур уульэн, ичуол ёанэ – мэ сађанэй. Сукун мэ чиничэрэч. Мэтэйлэдэ мэ хуодиир көдэн саал тангнигинэ амутнэн иниэн. Илэ йану ёарэйрэлэк, хайчиин көлдэлэк, шалдьёбаа мэ сађанаайэн, модьэн:

– Угунэн илийэ кэриэр, энгэнэн эл пугудьэрийэн.

– Илийэ эл кэриэ – энгэнэн чугуойнэн йану ёарэймэк, таатльэр илийэ тэт ньаачёбаа мөрчич, – мони тудэл.

Хадыир льиэ, тунг ньиэдьил мэ маан! Тидэн мэт пэлдүүдээ миринь тудэ чама-а нон ёалаш ёттэгэб ёанэ, илэн са枉аат шиэйуодьэ маџил чиидонгойдёбат шаарэйм, тадаат шиэн чиидонгойдёбат нон ёаньэй масуонкэлэ, лачидиилэ шаарэйм. Ow, амутнэн льарай ёа-йуо! Ханьин тунг нон ёалаш ёттэгэ – чамадъяцаа, ханьин ньидъяжайт?! Тудэ нон ёалаш ёбэа пойуо-уодьэ нон ёалэ эльи мэ кудэрэм, ладидъяа лачидиилэк мэр эндээм. Эльин и-иитчи шаарэйм тудэ нон ёабанэ, тадаат юокэ-э чумур тудуруут иральэ-эйнэн ньиниэйгүүги кэлүл. Ийтнэн эл аруу сађанэйли. Эру-уй, льарай ёа-йуо! Нон ёа лашур мэ йуо ёач миринь. Мони:

«Тунг саал – чупчэд апаналаа саал. Мит чама **грипп ёа** йамдьир дитэ, тунг апаналаа чама ёатэк йамдьаальэн. Сукинь-сукинь эл аннэйуол-моправ аннээлэ аннэяальэн:

– Мэтхэнэ мэт уорпэ, эгуйэ... Мэт уорпэ, мэтханэ...

Тадаат мэр аа世家альэн. Олжин амахаарэлэк мэ ханьин мөндэйльэн.

– Элдье энникаа, туннээ хуодиир чиид аруу титэ гитньэр пойумуй, ху-

одиир пойуодьэ чуулэ, аль ёалэ пундэнга? – монльэнь.

Йобулдэба – пөдьэлги...! Ow, йэшлугэ! Сугудьэгин тибэгэл ангадэба кэлүй – таат гитньэр иниэнаам. Тиндааль э тудэ чииџанэ лэйтэйм. Лугуйэ чиилэ энгэнэнг яамдьяарэ, эл чандалхаанудаа – уорпэги пуннульэлнга. Эльян көдэнгинь уул киэйиэ, илэн сawa puолэклэ йонготэй-кёди, мони:

– Кинэк хуодэ гурчиил?

Тудинь монги:

– Элэнь, тэт льиэ аавийаа...

Апаналаа көнмэ аруупэлэ эл мөри, мони:

– Ow, уорпэдэ, мэт мэр эдьил-будьэн.

Тадаа чамуоллэ адуюги мони:

– Мит көннээпул йашнэр кэлүнни. Илэпул мэ пуннуй, кэшэйл тэт су-
кунжанэ мэ йуобарэйна, тэт толии мэ шиэй, идьиэ тэт маархуонь...

Көнмэ аруулэ эл мөрильял.

– Идьирэ тэтийн мэ көлтэйли, – монльэлнги.

Таат льиэ, мэ пуньна».

Апаналаа тудэ уодуорпиэнь мони:

– Хуодэ, нэмэлэк пуньуоллэдааџанэ эл ныиэдьи. Иссэ мэт курильчиль-
элжанэ мэр ат ныиэдьим. Лугумур гитньэр ат энътэй апаналаал э уорпэги
таат эшльикиисээга. Тунг чупчэд апаналаа мэт чундэбат иитнэн эл уучии,
оориньэрэн: «Мэт мэр эдьил-будьэн», – мондэба, уорпэги эл аарэйльэ-
лну; «Мотинэн тэт сукунжанэ иирэр мэ йуобайнги» – мондэба, мэт йуо-
диилашайэпэ иитнэн эл силбальену.

1. Мои родственники

Люба (Л.В. Курилова), я, слушая твою юкагирскую речь, очень радуюсь: отчего-то в прошлом твое детство вспоминаю. Когда вдруг замолкаешь, с любовью начинаю петь песню твоей мамы, которая пела ее, когда ты была маленькой.

Однажды зимой мы со старшим братом Семеном (С.Н. Курилов) вместе пастушили. Он очень любил пошутить. В то время людям подражал, чем очень смешил всех. Как день проходил, совсем не замечали.

Однажды когда приехал наш заведующий фермой старик Христофор, (Х.К. Курилов) мой старший брат на меня как-то по-другому стал смотреть, совсем замолчал, не подшучивал, не играл. Говорю ему:

– Старший брат, что с тобой случилось или заболел? Почему молчишь?

– Акулина, ты меня старшим братом не зови, я тебе не старший брат. Так и знай.

– Как страшно, старший брат, как же так?

Так и молчал несколько дней. Вот, я крепко задумалась: «Отчего обиделся?»

Однажды когда из стада пришла, наш заведующий фермой Христофор уже приехал. Еды на столе много. Почему-то голоса тети Анны (А.В. Курилова), как раньше, совсем не было слышано. «Ну что же с этими моими людьми произошло?» – подумала я про себя. Потом мама Семена меня на улицу позвала.

– Акулина, очень поговорить нужно. Тот старик стал приезжать часто, ты его не знаешь?

Тут мое сердце в груди заколотилось: «О Боже! Что имеют в виду?». Мать Семена тихо сказала:

– Акулина, с Семеном поженитесь, потому как старик много оленей привел.

– Ужасно, тетя, мой старший брат... – сказала и слезы из глаз потекли. Она это увидела.

– Я тебе совсем не тетей прихожусь. Семен – не твой старший брат. Чужие люди мы тебе.

Нет у меня ни старшего брата, ни тети, одна я осталась.

Тогда учиться на радиста Семен от нас уехал. Через два года, кажется, женился. Так и остался моим старшим братом, а мать брата считала тетей. И действительно, оказались не родственниками.

О, Ганя (Г.Н. Курилов) тоже мой младший брат. Обычно говорит: «Старшая сестра Акуля, давай расскажи, спой что-нибудь». И когда пою, и когда рассказываю, он никогда меня не перебивает. Когда пою,

он словно становится человеком, о котором поется в песне. А если что рассказываю – и теперь это всплывает перед глазами – также сидит и внимает каждому слову. У него было кожаное детское пальтишко с глухим рукавом-рукавицей (кокота) – очень мило выглядел!

Однажды, кажется, в нескольких километрах от озера Олёра жили. В то время ты была маленькой. Около двух лет с нами вместе прокочевав, вы отстали от нас. Ганя, нас на одну кочевку переселив, назад возвращался. Теперь дети так не сделают!

Я же глубоко задумалась: «Чем бы моего младшего брата порадовать?» Когда во время пастушения к нему домой стала возвращаться, я сказала его родным:

– Вам важенку с олененком оставила, его забьете.

Радостный он зашагал, только лишь кокота колыхалась. Как он узнавал – может, в бинокль высматривал? Приходил на новое место кочевки раньше нас, имея при себе черствый хлеб да юколу. Как бы не был моим младшим братом по крови – считаю его своим младшим братом!

Приезжая в поселок Черский и слушая вашу юкагирскую речь по радио, наше детство вспоминаю.

Мы с твоей младшей тетей Дашей (Д. Н. Курилова) один год пастушили. Ее мать готовить к нам ходила, когда ее отец умер. Она очень смешливая, ее разговор и смех так и звенели.

Летом наших оленей мы сами пасли приемом «направление по ветру». Дед Диненъэу (А. И. Слепцов) и младший дядя Егор – последний тоже не мой родной дядя – вдвоем ходили. Однажды долго без отдыха проходив, деду я сказала:

– Видишь вон тот пригород? Мы туда заберемся и там поспим: если волк съест оленя, не сможем расплатиться за него.

Потом на этот пригород взбрались. Даše говорю:

– Сначала ты за оленями смотри, а я немножко прикорну.

Потом, когда мне страшный сон приснился, проснулась – долго не спала, встала. Даша сидит.

– Давай, засыпай скорее, – сказала ей.

Когда она легла, я ей, еще не уснувшей, свой сон рассказала.

– Что ж, слушай. Поднявшись на пригород, смотрю: наши олени сбились вместе. Вниз бегом сбежали от волка, задравшего одного большого ездового оленя за ягодицу и съевшего одного прошлогоднего олененка.

Только закончила так говорить, наши олени скучились. Я с криками сбежала вниз. Даша говорит:

– Ой, мамочка! Что с тобой случилось, почему кричишь?

И, оказывается, на самом деле волк того большого ездового оленя за ягодицу порвал, прошлогоднего олененка уже съел.

Потом старший брат Чери (Н. П. Слепцов), наш заведующий фермой, приехал. Так клонило ко сну, что наша еда, когда кушали, из рук на пол падала. Увидев нас в таком состоянии он сказал:

– Почему дети до измаждения ходят?

Тогда тетя говорит:

– Эти девочки совсем утомились, спят мало.

Чтобы он Егора и деда Диненькэу поругал, она так сказала. Старший брат Чери их пожурил:

– Эти девочки почему до измаждения ходят? Почему их одних заставляете пастушить?

После этого я с дедом, а Даша с Егором начали ходить.

Благодаря моим родственникам – Семену Николаевичу, Гаврилу Николаевичу, Николаю Николаевичу, Дарье Николаевне Куриловым – считаю себя очень счастливым человеком.

2. Безногий старик

Безногий старик Лухаах (И. Е. Курилов) сидел и натачивал острый нож на месте, где рубят дрова. Я ему говорю:

– Ну что, дедушка, что собираешься резать? Зачем свой нож натачиваешь?

– Нет, моя дочь – твоя тетя Ориинэ давно без глаз оказалась.

– Да ну... ужас! Дедушка, ты проткнешь!

– Нет, я с давних пор кожу глаз острым ножом снимаю, моей руке придется постараться.

Страшно! Хотела пойти посмотреть, но не пошла. На следующий день смотрю: моя тетя спокойненько ходит, глаза совершенно выздоровели.

Если этот старик позже родился он в нынешней жизни великим хирургом стал бы.

О людях того времени я рассказала.

3. Мои бабушки с дедушкой

Весной мой дедушка Понхотаа (В. П. Курилов) ко мне в поселок Тустах-Сень на собаках приехал, чтобы я помогла ему. Я-то, конечно же, очень обрадовалась. Свою одежду собрав, в мешок сложила. На нарту вещи положили.

Не задерживаясь, в сторону Олёры поехали. Наши собачки долго нас не везли, начали по нужде ходить – для меня это слишком долго. Тогда дедушка сильно прикрикнул на них, и они быстро понеслись рысцой.

Довольно долго шли рысью. Своих собак дедушка остановил – немного покормил. Собаки опять стали ходить по нужде, в снегу начали умываться, навзничь стали ложиться. Понаблюдав за этим, дедушка встал, приласкал собак, погладив по головам: к отъезду готовы, сил набрались. Сначала быстро бежали. Собаки подпрыгивали, когда взлетали куропатки.

Так сижу подремывая за спиной у моего дедушки, если солнце выходит, а когда ветер ударит, на спине у дедушки согреваюсь.

Наконец-то доехали. Земля вся белая как белая бумага. Один юкагирский домик стоит. Когда мы подъехали, несколько собачек, привязанные к палке, очень обрадовались: начали скулить, лаять. Вскоре из дымохода дома дым заклубился. «Ветер со стороны юкагирского дома когда дует, так приятно пахнет тальниковым дымом!» Пока так в думах стояла, из дома малюсенькая бабушка Федосия вышла, к нам пришла, меня поцеловала.

– Акулина, приехала? Заходи в дом, – сказала она.

Я в сторону дедушки посмотрела: собак всех он уже привязал, все упряжи в одном месте собрал. Меня первой в дом впустили.

Дома внутри очень аккуратно прибрано, на столе ничего не лежит. Почувствовала запах вареной рыбы. Чайник наш закипел, и рыба сварились. Чтобы в доме тепло было, бабушка на огонь несколько тальников и два сухих полена положила: наш огонь, словно радуясь, зашумел, затрепещал, застрелял. Конечно же, мы много рассказывали и смеялись.

Бабушка деревянной поварешкой рыбу на тарелку выложила, чаю налила, на стол жженку поставила, сущеное мясо и юколу уже положила. Оба на меня смотрят: много рассказывают. Дедушка негромко молвил:

– Чай пей, кушай – остынет, потом не спеша, расскажешь.

В тишине закончили кушать.

Моя бабушка что бы ни делала, за всем наблюдает. Что ни делает, или занимается стиркой, она приглядывает за мной – а вдруг я что-то не так сделаю. В кастрюли и миски для собак она кости высыпала. С нижнего края покрывала дома маленький мешочек вытащила, засунула руку вовнутрь и достала мох, положив его для мытья посуды. Свой мешочек, веревкой завязав, на прежнее место бросила. Горячей водой посуду всю помыла и сухим мхом вытерла. Сверху узорчатого ящика для посуды завернула несколько чашек в старые выстиранные тряпки, а другие – в бумагу, и положила их в ящик. Соль в бутылки из-под водки насыпала и тальником прикрыла.

Так вот мы начали поживать.

4. В лесу

Давным-давно в лесу старая старуха жила в юкагирском жилище. Круглой сиротой была. Когда камус соскоблит, когда обувь сошьет – за это кто мясо, кто щуку, кто рыбу приносил. И тому рада была.

Однажды очень рано встала, бедненькая – уже весна наступила. От радости свою песню запела. От сердца песня шла, и вспомнила она свое детство, умершую свою маму. С улицы издалека белел юкагирский дом; возле дома стоит большая детская крытая нарта, на которую садилась, когда была маленькой; широкие глаза матери, с любовью смотревшие на нее; длинные густые волосы матери: сзади когда смотришь, заплетенные в две косы, снизу сплетенные в одну и прихваченные железной заколкой с бисером. Очень красивые! Так сидит сирота и про свою маму начала петь:

Любите свою маму,
Единственная мама – ваша мама.
Слушайтесь свою маму,
Единственная мама – ваша мама.
Помогайте своей маме,
Единственная мама – ваша мама.
Пусть всегда живет ваша мама,
Единственная мама – ваша мама.

Слезы потекли, сердцу тоже стало плохо.

Потом два ее внука подошли. Обоих поцеловала. У старушки песня сорвалась с уст. Тогда совсем маленькой была, как ее внуки, поэтому спела, наверное. Закончив петь, посмотрела наверх в дымовое отверстие – слезы покатились. Внуки свою бабушку за обе руки взяли, молча сидели.

– Бабушка, тот рассказ расскажи, – наперебой просили.
– Погоди, о чем рассказать? – думая, на своих внуков взглянула.

Глаза внуков смотрят и словно говорят: «Мы ждем, ну же».

«Ребятки, я раньше оленей пасла: когда мне было двенадцать лет, кажется, и когда учеба закончилась.

О, как прекрасна весной наша тундра: горы, озера, река, речки, едомы, равнины, холмы – все вокруг! Дыхание весеннего ветра!.. Крики куропаток!.. Откочевав и поставив юкагирский дом, так хорошо внутри дома: запах травы, багульника и ивы!.. Запах моего юкагирского дома не забуду никогда! Когда огонь разжигают, запах дыма тоже очень приятен!.. До сих пор тот запах моего юкагирского дома словно витает».

– Бабушка, и теперь ты в юкагирском доме живешь.

– Да, живу. Но того запаха нет. И дыхание весеннего ветра уже иное.

«В первый же день пастушить пошла. Солнце высоко поднялось. Ветра нет. У важенок отел. О, как приятно слышать густые голоса оленят! Один олененок свою мать когда начинает сосать, за ним другие десять оленят вскаивают и идут сосать».

Бабушкины внуки даже рты открыли. Вспомнив голоса оленят, ей снова как-то плохо стало.

– Олененка теперь никогда не увижу, – сказала и запела:

Ночью на севере
Олененок родился.
В мамином животе тепло,
 А на снегу холодно.
Давай быстрее поднимайся,
Молоко мамочки начни сосать.
 Вверх, вверх начни прыгать,
 За мамочкой своей иди.
Ночью на севере
Маленький олененок родился.

Внуки с большим интересом слушают, кажется.

«Вот пока собирала важенок в одном месте по направлению к тундре у дороги, откуда-то внезапно сильный ветер ударили. Ничего сделать невозможно. Оленей-то много отелилось, ветер человека норовит повалить с ног. Много важенок побежали, оставив своих детей. Свернувшихся калачиком на земле оленят я положила в яму, выкопанную оленями во время кормежки, чтобы они не погибли. Но их матери так и не пришли.

Вот ветер немножко ослабел. Мои родные дома тоже говорили:

– Если занепогодится, ты как-нибудь оленье стадо постарайся держать скученно, а-то волк подкрадется, проникнет в стадо, съест важенку, олененка унесет.

Я об этом вспомнила, когда стояла тогда, и мои олени скучились, а оленята начали подавать голос. Побежала к ним с криком. Волк уже одной важенке ягодицу порвал, еще живая лежит бедняжка. О, мое сердце сильно заболело!.. Когда до рождения детеныша немного оставалось, она как и другие олени радостная бегала, наверное. Когда детеныш родился, языком вытирала, вылизывала, кормила молоком, и перед смертью вспоминала. О, бедняжка!»

Внуки старухи сказали:

– Она – не человек, – сказали так, чтобы не заплакала.

Старуха не слышала. О той важенке запела.

«Ветер сильнее будто стал. Даже если ветер ударит немного, сидеть невозможно. Вот и тогда, когда против ветра шла, волк убил олененка, бросил себе на спину и побежал. Об этом его мать не знает – снег раскопав, сочный ягель нашла, наверное».

Вот теперь запела песню волка, которого она видела:

Мой живот пустой,
Пустой он стал.

Мое брюхо забурчало –
Я кушать захотел.

Хорошо-то, хорошо,
Этих оленей так много.

Этот пастух всегда стоит,
Его песня издалека слышна.

Все же, все же попытаюсь
Потихоньку, потихоньку...

Того олененка украду,
Теплым съем.

Так сказав, в стадо проник,
Олененка схватив, далеко убежал.

Олененка очень жалко ей было, оказывается – про того погибшего олененка спела. Слезы потекли.

– На этой земле молоко матери сося, играя, прыгая, бегал бы, бедняжка. Теперь едой того волка стал, бедняжка.

Оленей собрав, когда стояла, увидела старый пастух идет. Вот теперь о том пастухе запела. Спела о волке нехорошую песню, как он олененка на спине тащил. Потом опять начала рассказывать.

«Старик-пастух, что из дома пришел, спросил сколько оленят родилось.

– До пурги я нескольких оленят в яму, выкопанную их матерями, положила, – сказала.

Старик сильно рассердился:

– Сейчас же раскопай, на сугроб их положи. Руками не трогай, их матери своих детей не примут.

Сильно испугавшись и не в состоянии что-либо сказать, я побежала. Четыре новорожденных теплых олененка лежали, на сугроб их положила. Сразу пришли их матери и начали облизывать своих детенышей, которые встали, немножко пососали молока и последовали за мамами».

Рассказав это, снова запела – про оленят и их матерей, потом немного посидели. Внуки у своей бабушки спросили:

– Бабушка, как подсчитывали в такую сильную пургу родившихся оленят?

– Действительно, совсем забыла, оказывается.

«Мы тогда по двенадцать часов, иногда сутки ходили. У нас не было часов: пастух когда приходил, лишь однажды домой уходили. Даже без еды ходим. Уж тундра очень прекрасна! Про птичек, чаек, куропаток; русские, якутские, чукотские, юкагирские, эвенки песни пела. Опираясь на посох, стоя, пела. Мой день незаметно проходил, уже утро, уже ночь даже и не замечала.

Опять про подсчет оленят забыла. Олени когда забивают, спинное сухожилие вынимают и сушат. Потом прядут длинные нити, сплетают, чтобы не рвались и не запутывались друг с другом. После того, как сплели и тальник обстрогали, нити наматывают на очищенную ивовую палочку. Другие оленеводы машинную тонкую нить наматывают – это не хорошо. Потом взяв наперсток, иголку, нож, отправлялись – тогда без ножа не ходили. Дойдя до стада, идут к отелившимся воженкам, и некоторые оленеводы у олененка ухо чуть-чуть (осторожно, чтобы не до крови) срезают левую верхнюю часть, другие – правую или кончик уха отрезают. Эти отрезанные «ушки» мы как бисер нанизываем на сухожильную нить и на шею одеваем. Дома эти «ушки» считаем и определяем, в каком стаде сколько оленей родилось по окончанию отела.

Если заходят олени из другого стада, без ругани, криков и драк между собой, тихонько отогнав своих оленей отдельно в сторону, уводили к своему пастбищу.

О, милые, наши вадулы, бедняги, приходу человека с другого пастбища очень рады, бедненькие. Хозяева все выходят, издалека их смех бывает слышен. И снова все выходят, проводить уезжающего. Старые люди в подарок что-нибудь – олененка, другие воженку, некоторые прирученного оленя – дают. Приехавший человек радостный уезжает.

Оставшиеся люди больше уехавшего человека радостными бывают. Оставшись, посуду, в которой поели, моют, все вытирают, стол тщательно вытирают, дома внутри очень аккуратно прибираются. А мы, дети, собираем много хвороста да тальника, воды много приносим.

Старых моих вадулов, бедняжек, голоса и теперь слышны!».

5. Моя тетя Лотии

Когда я была маленькой, пастухила вместе с мужем моей старшей тети Лотии, Третьяковым Алексеем Семеновичем. В стаде очень долго находились, поэтому на весеннем воздухе глаза обветрила. Тогда тетя дедушке говорит:

— Акулина из-за глаз спать не может. Дружочек, с оленей собери и принеси живыми больше десяти оленых вшей (оводов).

Я очень испугалась. «Этой старой старухе зачем живые олени вши...», — подумала. Из-за сильной боли в глазах я, оказывается, задремала. Меня дедушка разбудил:

— Давай, Акулина, вставай. Тетя тебя ждет.

Дедушка, держа меня за руку, вывел наружу. И страха нет: уж очень мои глаза болели. Тетя мне говорит:

— На мое колено ложись, живыми оводами поцарапаю кровь твоих глаз.

И вот тетя, раскрыв мне глаза руками, поцарапала все внутри обоих моих глаз: словно острым ножом скоблила. Довольно долго царапала. И делает это старуха, которая плохо видит! Наконец спустя время она сказала:

— Ну-ка, вставай, посмотри на оленых вшей.

Больше десяти больших вшей лежали, свернувшись в крови. Так старая юкагирка мои глаза вылечила.

6. Могила

Детки, давно в двенадцать лет в стаде пастухом работая, я услышала историю, о которой вам расскажу.

С одним стариком, с дедушкой Гаврилом в стадо вместе пришли, наших оленей отогнали и сели отдыхать. Недалеко от нас находилась могила, бедняжка: возле нее сложили много оленых рогов! Я у дедушки спросила:

— Дедушка, зачем на этой могиле так много рогов положили?

Он сказал:

— Акулина, сначала наших оленей собери, а потом я расскажу.

Наших оленей далеко-далеко видно, по всей земле разбрелись: грибов-то много.

А в моих мыслях слова дедушки об истории — очень радуюсь. В моих ушах словно ветер задул. Мой дед вперед уже ушел, смотрю: он сел. Потемнело. А сама я почему-то тогда могилы сильно боялась. Собрав стадо в одном месте, пришла к деду и, усевшись рядом, сказала:

— Хорошо, что ветер дует, сильно не вспотела.

— Ветер не дул — слишком быстро собирала оленей, поэтому ощущала ветер на лице, — сказал он.

Ну вот, жду истории! Старик только вытащил свою большую-ущую курительную трубку из кармана кожаной замшевой куртки и из другого

кармана достал мешочек с табаком и огниво. О, ну что же так долго! Когда же он закончит возиться с этой большу-ущей трубкой?! В свою трубку мно-ого табака сначала положил, тихонечко огнивом зажег. Поначалу очень до-олго втягивал дым, потом глубоко-о со спины и тяже-ло-о кашлял. Долго молча сидели. Ой, невыносимо, мочи нет!.. Наконец-то закончил курить. Говорит:

«Это могила чукотской старухи. Когда нас одолела эпидемия гриппа, эта старуха очень сильно заболела. Всякое говорила в бреду, и сказала то, что никогда не говорила:

– Меня мои дети, завтра... Мои дети, меня...

Потом уснула. Совершенно выздоровев, через какое-то время проснулась.

– Ой, мамочки, почему слышно так много людей, зачем наварили так много мяса и рыбы? – спросила она.

Ей в нос запах ударил...! О, бедная! Сердце заколотилось, дыхание сперло – до того сильно испугалась. Древних своих людей вспомнила. Если старики не поправлялись, их дети убивали. Перед тем, как выйти к людям, бедняжка приоткрыла полог из оленьей шкуры, спрашивает:

– С кем что случилось?

Ей сказали:

– Нет, ты же вчера...

Старуха другие слова уже не слышала, говорит:

– О, детки, я жить хочу.

Тогда старший сын сказал:

– Наши родные все пришли. Оленей забили, твою ездовую одежду шить закончили, твой посох сделали, теперь только...

Остальные слова она уже не слышала.

– Сейчас к тебе придем, – сказали.

Так и убили».

Старуха своим внукам сказала:

– Как, чем убивали, дед не рассказал. Возможно, если бы я спросила, рассказал бы. Старуху, которая жила бы до старости, дети умертвили. Мысль об этой чукотской старухе из моих мыслей долго не уходила, о том, как она плакала, умоляя: «Я жить хочу», но ее дети не остановились. Когда сказали «Уже твою одежду шить закончили» я долго плакала.

1. My relatives

Ljuba (L. V. Kurilova), when I listen to you speaking Yukaghir I am so happy: it somehow makes me remember your past childhood. When you are suddenly silent, I begin to sing with love your mother's song that I sang for her when you were a little girl.

Once, in the winter, my elder brother Semion (S.N. Kurilov) and I were herding together. He very much loved joking. In those days he liked to imitate people and made us all laugh. We didn't notice at all how the day passed.

Once, when the head of our farm, the old man Khristofor (Kh.K. Kurilov), arrived, my elder brother somehow started to look at me in a different way; he was completely silent, he didn't make jokes, he didn't play. I said to him:

"Elder brother, what has happened to you, or are you sick? Why are you silent?"

"Akulina, don't call me elder brother, I am not your elder brother. You should know."

"How frightening, elder brother, how come?"

He continued to be silent for several days. Well, I started to think very deeply: "Why is he offended?"

Once, when I came back from the herd, the head of our farm had already arrived. There was a lot of food on the table. For some reason aunt Anna's (A.V. Kurilova) voice, like before, could not be heard at all. "Whatever has happened to my people?" I thought to myself. Then Semion's mother called me outside.

"Akulina, we really must talk. That old man is beginning to come very often; don't you know him?"

At that moment my heart started to pound: "Oh my god! What do they mean?" Semion's mother said softly:

"Akulina, marry Semion, because that old man has brought many reindeer."

"That is terrible, aunt, my elder brother..." I said, and tears started to stream from my eyes. She saw it.

"I happen not to be your aunt at all. Semion is not your elder brother. We are not related to you."

I do not have an elder brother, nor an aunt; I was all alone.

Then Semion left us to study to become a radio operator. After two years, it seems, he got married. And so he remained my elder brother, and the mother of my elder brother I considered to be my aunt. And indeed, they turned out not to be my relatives.

O, and Gania (G.N. Kurilov) is also my younger brother. He usually says: "Elder sister Akulia, tell us something, sing something". And when I sing,

and tell stories, he never interrupts me. When I sing, it is as if he becomes the man about whom is sung in the song. And when I tell something – and right now it appears before my eyes – he sits and pays attention to every word. He had a small leather children's coat on with mittens fixed to the sleeves; he looked so cute!

Once you stayed at a few kilometres from Lake Oliora. At that time you were still a little child. After a year or two when we herded together, you stayed behind. Gania, once he had settled us in one camp, went back. Nowadays children wouldn't do that!

I was thinking deeply: "How can I make my younger brother happy?" When during herding I started to go back home to him, I said to his relatives:

"I have left for you a female reindeer with a calf, you must slaughter them."

He began to walk happily, only his coat fluttered. How did he know? Maybe he watched through his binoculars? He arrived at the new camp before us; he had with him stale bread and *iukola* (dried fish). Even though he was not my younger brother by blood, I consider him my younger brother!

When I come to Cherskii and hear you speaking Yukaghir on the radio, I remember our childhood.

With your younger aunt Dasha (D.N. Kurilova) I have been herding now for one year. When her father died her mother used to come to us to cook. She liked to laugh, and her talk and laughter used to ring out loud.

In summertime we herded our reindeer ourselves following "the direction of the wind". Grandfather Dinenkeu (A.I. Sleptsov) and our younger uncle Yegor – the latter is also not my native uncle – went together. Once, when we had been walking a long time without a break, I said to my grandfather:

"Do you see that hillock there? We will go there and have some sleep: if a wolf eats a reindeer we cannot pay off for him."

Then we came to the top of that hillock. I said to Dasha:

"First you look after the reindeer, and I will take a short nap."

Then, in the middle of a terrible dream, I woke up, I could not sleep long, I got up. Dasha is sitting there.

"Come and quickly sleep a little," I said to her.

After she had lain down, before she fell asleep, I told her my dream.

"Well, listen. When I came to the top of that hillock I looked: our reindeer had come together. They had run down away from a wolf that had caught a big draught reindeer by a buttock and eaten a young reindeer born last year."

When I stopped talking, our reindeer crowded together. I ran down screaming. Dasha says:

"O mama! What happened to you, why are you screaming?"

And it turned out that a wolf had indeed torn a big draught reindeer by a buttock and already eaten the young reindeer born last year.

Then our elder brother Cheri (N.P. Sleptsov), the head of our farm, arrived. We were so sleepy that, while we were eating, our food fell out of our hands onto the floor. When he saw us in such a state he said:

“Why are the children so exhausted?”

Then our aunt said:

“These girls are so terribly tired, they sleep too little.”

She talked like that in order to punish Yegor and grandfather Dinenkeu. Elder brother Cheri reproved them:

“Why are these girls so exhausted? Why do you let them herd alone?”

After that I went herding with grandfather and Dasha with Yegor.

Thanks to my relatives, the Kurilovs Semion Nikolaevich, Gavril Nikolaevich, Nikolai Nikolaevich, and Daria Nikolaevna, I consider myself a very happy person.

2. The old man without legs

The legless old man Luocha (Ivan Yegorovich Kurilov) was sitting and sharpening his sharp knife, there where they chop wood. I said to him:

“Well, grandfather, what do you want to cut? Why do you sharpen your knife?”

“You see, my daughter, your aunt Oriine has lost her eyes since long.”

“Really... how terrible! Grandfather, but you will put out her eyes!”

“No, I have been cutting off the skin of eyes with a sharp knife for a long time now; I have to try my hand.”

Terrible! I wanted to go and see, but I didn’t go. The next day I looked: my aunt walks around with perfectly healthy eyes.

If this old man had been born later, in our days he would have become a great surgeon.

This is about the people in those days.

3. My grandmother and grandfather

In spring my grandfather Ponchotaa came to the village of Tustakh-Sen’ on a dog sled to meet me so that I could help him. Of course I was very happy. I collected my clothes and put them in a bag. We put things on the sled.

Without waiting long we went in the direction of Oliora. Our dogs did not carry us for long, they began to stop to shit; that was taking much too long for me. Then grandfather shouted loudly at them, and they quickly trotted ahead. They trotted for rather a long time. Grandfather stopped the dogs and fed them a little. Again the dogs began to stop to shit, to wash themselves in the snow, and began to lie down on their back. Having observed this, grandfather

stood up, caressed the dogs, patting them on the head: they were ready to go, having regained strength. First they ran fast. The dogs jumped up and down when the willow grouse flew up.

And so I sit catnapping behind grandfather's back when the sun sets, and when the wind strikes I warm myself against his back. Eventually we arrived. The earth was as white as white paper. There was one Yukaghir house. As we approached, some dogs tethered to a pole became very happy to see us: they started to whine and bark. Soon smoke started swirling from the chimney. "When the wind blows from a Yukaghir house, the smoke of willow smells so good!" While I was standing there, deep in thought, tiny little grandmother Fedosia came out of the house to us and kissed me.

"Akulina, you have come? Come inside," she said. I looked into the direction of grandfather: he had already tied the dogs and collected all the teams in one place. They let me into the house first.

Inside the house everything was neat and clean, there was nothing on the table. I smelled cooked fish. Our kettle boiled, and the fish was cooked. To keep the house warm, grandmother had put some willow and two dry logs on the fire: as if it were happy, our fire began to rustle, crackle, explode. Of course we were talking and laughing a lot.

With a wooden serving spoon grandmother put the fish on a plate, poured tea, put hot punch on the table; she had already put dried meat and dried fish there. They both look at me: I talk a lot. Grandfather said softly:

"Drink your tea, eat, it gets cold; afterwards you may talk without hurrying."

In silence we finished eating.

Whatever she is doing, my grandmother observes everything. Whatever she is doing, or when she is washing, she looks after me: what if I suddenly do something wrong. In pans and bowls she put bones for the dogs. From the lower edge of the roof of the house she pulled out a little sack, put her hand inside it and took out moss that she used to wash dishes. She tied up her sack with a rope and threw it back in its place. She washed the dishes with hot water and wiped them with dry moss. On a decorated box for dishes she wrapped some cups in old washed cloths, and the others in paper, and put them into the box. She filled vodka bottles with salt and covered them with willow. And so we started to live there.

4. In the woods

A long time ago there was an old woman who lived in a Yukaghir settlement. She was an orphan. When she prepared reindeer skin for boots, when she sewed shoes, someone would bring her either meat or fish, pike for example. And she was happy with that.

Once, she got up very early, the poor woman; it was already springtime. She began to sing her song of joy. The song came from her heart, she remembered her youth, her late mother. From the street far away a Yukaghir house was shining white; next to the house is a large children's sled with a cover, on which she used to sit down when she was a little girl; the large eyes of her mother, who looked at her with love; her mother's long, thick hair, which, from the back, was braided into two plaits, at the end in one plait and tied together with an iron pin with beads. So nice! And so the orphan sits there and begins to sing about her mother:

Love your mama,
the only mama is your mama.

Obey your mama,
The only mama is your mama.

Help your mama,
the only mama is your mama.

Long live your mama,
the only mama is your mama.

Tears started to flow, she felt sick at heart.

Then two of her grandchildren came. She kissed them both. The song just burst from the old woman's lips. At that time she was very young, like her grandchildren; therefore she probably sang the song. When she stopped singing, she looked up the smoke hole, tears rolled down her cheeks. The grandchildren took both of her grandmother's hands and sat silently.

"Grandmother, tell us that story," they shouted.

"Wait, tell about what?" she was thinking, looking at her grandchildren.

The grandchildren's eyes looked as if to say: "We are waiting, come on".

"Kids, I used to herd reindeer when I was twelve years old, it seems, and when I stopped learning.

O, how beautiful is spring on the tundra: mountains, lakes, rivers, streams, hills, valleys, yedoma, all around us! The breath of the wind in spring!.. The cry of willow grouse! After herding and putting up a Yukaghir house it is so good inside the house: the smell of grass, Labrador tea, and willow!.. I will never forget the smell of my Yukaghir house! When they make a fire, the smell of smoke is also so nice!.. Even now the smell of my Yukaghir house hangs in the air as it were."

"Grandmother, now you also live in a Yukaghir house."

"Yes, I do. But the smell is not there. And the breath of the wind in spring is already different."

"The very first day I went herding. The sun had risen very high. There was

no wind. Reindeer cows were calving. O, how nice to hear the deep voices of the fawns! When one fawn starts to suck its mother, ten other fawns jump up and go sucking too.”

Grandmother’s grandchildren even opened their mouths. Remembering the voices of fawns, she somehow felt bad again.

“Now I will never see a fawn again,” she said, and sang:

At night in the north
a fawn was born.
In mama’s belly it was warm,
but in the snow it is cold.
Come on stand up quickly,
Go suck your mama’s milk.
Up and up you jump,
Follow your mama.
At night in the north
a little fawn was born.

The grandchildren seemed to listen with great interest.

“Well, when I was herding the reindeer cows together in the direction of the tundra at the road, a strong wind suddenly started to blow. Nothing could be done. Many reindeer were calving, the wind tries to blow you off your feet. Many reindeer cows ran away leaving their children behind. I put the fawns that had rolled themselves up as a ball in a pit that the reindeer had dug during feeding, so that they would not die. Yet their mothers did not come back.

Well, the wind decreased a little. My family at home also said:

‘If the weather is bad you somehow have to try to keep the reindeer herd close together, otherwise the wolf will sneak closer, penetrate into the herd, eat a reindeer cow, and take away its fawn.’

I remembered this when I was standing there and my reindeer crowded together and the fawns began to raise their voices. I ran to them shouting. The wolf had already torn a cow’s buttock; it was still alive, poor thing. O, I had such pain in my heart!.. Until there was little time left before the birth of her fawn, she had probably been happily running around like the other reindeer. When the child was born, she wiped it with her tongue, licked it, fed it with milk, and before her death remembered it. O, poor thing!”

The grandchildren said to the old woman:

“She is not a human being.” They said it so that she would not start crying.

The old woman did not listen. She began to sing about that reindeer cow.

“It looked like the wind was getting stronger. Even if the wind blows a little it is not possible to remain sitting. Well, it was then when I walked against

the wind that the wolf killed the fawn, threw it on its back, and ran away. Its mother does not know about it; digging up the snow she probably found some juicy reindeer moss.”

Well, and then she began to sing the song of the wolf that she had seen:

My stomach is empty,
It became empty.

My belly began to rumble –
I wanted to eat.

It is all right, all right,
There are so many reindeer.

This herder is always there,
His song can be heard from afar.

And yet, and yet I will try
quietly, quietly...

to steal that fawn,
eat it while it's still warm.

Having said so, it penetrated the herd,
caught the fawn and ran far away.

She felt very sorry for the fawn; it seems she sang about the fawn that had been killed. Her tears flowed.

“On this earth, drinking its mother’s milk, playing, jumping, it should have run about, poor thing. Now it became food for that wolf, poor thing.”

Once she had driven the reindeer together, she stood there and saw an old herder coming. Now she began to sing about that herder. She sang a bad song about the wolf, how it had dragged away a fawn on its back. Then she started telling us a story.

“The old herder who came from his house asked how many fawns had been born.

‘Before the snowstorm I put some fawns in the pit that their mothers had dug,’ I said.

The old man got very angry:

‘Now you dig them out and put them on a snowdrift. Don’t touch them with your hands, otherwise their mothers won’t accept them.’

Very scared and unable to say anything, I ran quickly. Four warm newborn fawns were lying there, I put them on the snowdrift. Their mothers came immediately and began to lick their children, which stood up, drank some milk, and followed their mothers.”

Once she had told us this she again began to sing about the fawns and their mothers; then they sat for a while. The grandchildren asked their grandmother:

“Grandmother, how could you gather the newborn fawns together in such a snowstorm?”

“Really, I have completely forgotten apparently.

We were going for twelve, sometimes twenty-four hours. We did not have a watch: when the herder came, we went home only once. We were even without food. The tundra is so beautiful! I sang songs about birds, seagulls, willow grouse; in Russian, Yakut, Chukchee, Yukaghirs. Even leaning on a staff, standing, I was singing. The days passed unnoticed, day and night.

Again I forgot about counting the reindeer. When they slaughter a reindeer they take out the dorsal tendon and dry it. Then they spin long threads and weave them, so that they wouldn't break and tangle up. Then, after having spun and sharpened the willow, they wind the thread around a cleaned willow stick. Some reindeer herders weave a ready-made thin thread, but that is no good. Then they take along a thimble, needle, and knife – they didn't go without a knife. When they come at the herd, they go to the female reindeer that has calved. Some reindeer herders cut a little bit off the left upper part of the fawn's left ear (carefully, without drawing blood), others of the right ear or cut off the tip of the ear. We string these cut-off ‘little ears’ on a tendon thread like beads and wear them around our neck. At home we count these ‘little ears’ and establish in which herd how many reindeer were born at the end of calving.

If reindeer from another herd were to come along, without quarrelling, crying, and fighting with one another, and quietly having driven apart their own reindeer, they would be taken to their pasture.

O, our dear, poor Yukaghirs are so happy with the arrival of a man from another pasture, poor things. The owners come outside, their laughing can be heard from afar. And again they all come outside to accompany those who leave. Old people give them something, a fawn, a female reindeer, some of them a tame reindeer. The person who has come leaves happily.

The people staying behind are happier than the one who leaves. The people who stay wash the dishes from which they have been eating, wipe them, clean the table; inside the house they tidy up very neatly. And we, children, collect brushwood and willow and bring lots of water.

My old Yukaghirs, poor people, your voices can be heard even now!”

5. My aunt Lotii

When I was a little girl I went herding with the husband of my elder aunt Lotii, Aleksei Semionovich Tret'iakov. We stayed a long time with the herd, and so in the spring air I stood with my eyes in the wind. My aunt said to grandfather:

“Akulina cannot sleep because of her eyes. My friend, take more than ten live lice from the reindeer and bring them here.”

I was very scared. “What does that old woman need reindeer lice for...?” I thought. It seems that because of the terrible pain in my eyes I dozed off. My grandfather woke me up:

“Come on, Akulina, get up. Your aunt is waiting for you.”

My grandfather took me by the hand and brought me outside. I felt no fear: my eyes were hurting so much. My aunt says:

“Lie down on my knee; with the live lice I will scratch the blood in your eyes.”

And so my aunt, opening my eyes with her hands, scratched everything within both my eyes: as if she scraped with a sharp knife. She scratched quite a long time. And that done by an old woman with bad eyes! Finally, after some time, she said:

“Come on, get up and look at the reindeer’s lice.”

More than ten lice were lying there, curled up in the blood. And so the old Yukaghir woman healed my eyes.

6. The Grave

Children, a long time ago, when I was twelve years old and worked as a herder, I heard a story which I will now tell you.

When I arrived at the herd with an old man, grandfather Gavril (G.M. Tret'iakov), our reindeer were driven away and we sat down to rest. Not far from us there was a grave, poor thing: a lot of antlers had been put next to it! I asked my grandfather:

“Grandfather, why did they put so many antlers on this grave?”

He said:

“Akulina, first drive our reindeer together, and then I will tell you.”

Our reindeer could be seen from very far; they wandered all over the land, because there were so many mushrooms.

In my thoughts I felt so happy with the words of my grandfather about the story. As if the wind blew in my ears. My grandfather walked ahead and I looked: he sat down. It became dark. And at that time, for some reason, I was very much afraid of the grave. When I had driven the herd together, I went to grandfather, sat down next to him and said:

"It is good that the wind blows, I didn't sweat that much."

"There was no wind, you drove the reindeer together very fast, which is why you felt the wind on your face," he said.

Well, I am waiting for the story! The old man took his huge pipe from the pocket of his suede leather jacket and from the other pocket he took a little bag with tobacco and flint. O, how long this is taking! When will he finally stop messing around with his huge pipe? First, he put a lot of tobacco in his pipe and slowly lit it with the flint. He started to inhale the smoke a long time, then deep from his back and coughed. We were sitting there a long time. It was insufferable, I could not bear it!.. Finally he stopped smoking. He said:

"This is the grave of an old Chukchee woman. When we suffered an epidemic of the flu, this woman got very seriously ill. She said all kinds of things while raving, and said what she had never said before:

'My children, tomorrow, me... My children, me...'

Then she fell asleep. Completely healthy again, after a while she woke up.

'O mama, why do I hear so many people, why did they cook so much meat and fish?' she asked.

The smell had struck her nose...! O, poor thing! Her heart was pounding, her breath cut off, she was so scared. She remembered the people from the old days. If the old men did not get better, children killed them. Before going out to the people, the poor woman opened the curtain made of reindeer leather and asked:

'What has happened to whom?'

They told her:

'No, yesterday you...'

The old woman no longer heard any other words and said:

'O children, I want to live'.

Then her elder son said:

'All our relatives have come. They have slaughtered reindeer, they have finished sewing your riding clothes, they have made your staff, now just...'

The rest of the words she didn't even hear.

'We now come to you,' they said.

And so they killed her."

The old woman said to her grandchildren:

"How and with what they killed her, grandfather did not say. Maybe if I had asked him, he would have told me. The children had put to death the old woman who would have lived to an old age. My thoughts about this old Chukchee woman did not disappear from my mind, about how she cried, begging 'I want to live,' but her children did not stop. When they said 'we have finished sewing your clothes' I cried a long time."

Ритуальное убийство оленей на похоронах
Ritual slaughter of reindeer for a funeral, 2004

Кормить огонь на похоронах
Feeding the fire at a funeral, 2004

Wадудуорпиэнь

Мэт йаахтэпэ

Мэт аннъэлпэ

Юкагирским детям

Мои песни

Мои стихи

For the Yukaghir Children

My Songs

My Poems

Акулина в летней одежде, сшитой ее самой
Akulina in her selfmade summerclothes, 2012

ҮОН ЙАХТЭПЭ

1. Мэт хайчиэ мэ йамдьяай

Йэшлугэ мэт хайчиэ мэ кудиэй,
Йэшлугэ мэт хайчиэ мэ йамдьяай,
Йэшлугэ мэт хайчиэ мэр ийууй,
Йэшлугэ мэт хайчиэ эл эгую.

1а.

Мэт хайчиэ мэ йамдьяай,
Мэт хайчиэ мэ худуонь,
Мэт хайчиэ мэр ийууй,
Анньэлги нондэмуй.

2. Хайчиэ эшльикиэльэлдаа

Мэт хайчиэ йэшлугэ эл эгую,
Мэт хайчиэ йэшлугэ эл ийуү,
Мэт хайчиэ йэшлугэ
Харуду мэр ааваай.

2а.

Мэт хайчиэ мэ худуонь,
Мэт хайчиэ эл эгую,
Мэт хайчиэ эл ийуү,
Мэт хайчиэ харуду мэр
ааваай.

3. Мэт хайчиэ нимэ

Мэт хайчиэ нимэги
Идьиэнэн мэр абуонь,
Эндэйуол лачилги
Идьиэнэн мэ пугчэ.

Анньэйуол арууги
Идьиэнэн мэ мөрич,
Чаай лашийуол сускэги,
Идьиэнэн тэн мэ льэй.

Амуђа мэт хайчиэ,
Мэт тэтүүл иилугин.
Мираиуол тэт йашул
Идьиэнэн тэн худуонь!

3а.

Йэшлигил мэт хайчиэ,
Тэт шиэйуол нимэдээ
Идьиэнэн мэр абуонь.
Йэшлигил мэт хайчиэ,
Эндэйуол тэт лачил
Идьиэнэн мэ пугчэ.
Тэт митул йэшлигир,
Анньэйуол тэт аруу.

Идьиэнэн мэ мөрич.
Йэшлигил мэт хайчиэ,
Мираиуол тэт йашул
Идьиэнэн мэ худуонь.

Нунгиньир, мэт хайчиэ
Мэт охоль йуонунун.
Йэшлугэ мэт хайчиэ,
Харуду ааваайэк!

1. Ваддууорпиэнь

Кийгүр идараа вадун аруулэк
Анныэлбүдээ уорпэж,
Чамбэ нготэй монур, лькуу йахтэпэк
Нимэлэсмэн элэмдэр.

Ow, амутнэн ат амуч, мит ваддуудуорпиэ
Вадун чии йахтэжанэ,
Йоходуорпэ дитэ, йахтэнудаанэ,
Йашнэр чииж ат мөрчич.

2. Хандъэмэ

Хандъэмэ мэ нголаай,
Эримэ мэ кэрий,
Чиничэл мэ читнэй,
Мит чайлэ мэ моннэй.

Хандъэмэ мэ нголаай,
Пудэ мэ ханъхаай,
Паҗадьиидиэчии мэ курульуонь,
Мит нимэ мэ ханъхаай.

3. Чуюбаймэ

Чуюбаймэ мэ нголаай,
Эримэ мэр альяай,
Пудэ мэ чэнький,
Йэрпэйэ пугэкий.

4. Лэшэймэ

Лэшэймэ мэ нголаай,
Кичиэдэ мэ кэрий,
Тоҷуодъэ тишэ мэ сахсэч,
Энуђа, ялђилђа, альђа пойумуй.

5. Хомдомэ

Хомдомэ нголаалги
Йэрпэйэн пугэдъэ
Нондэмудэжат курильник.

Хомдомэ нолаалги
Үйэнъэйрукуунпэ
Кэшэйлпэдэбат курильиик.

6. Лоðорэл

Идьигойгиндэн эгуорэ,
Тэт аawaал амутнэ йануðарэйк,
Эл моннуган тэтханэ,
Йануðарэйлэ ахун эл курильии.

Лоðодъаачэн уурэ,
Амутнэн тэт сальðарии лоðорэк.
Эл моннуган тэтханэ,
Ангааги амутнэн пөдъэнъэй.

Тэт нъаачэ амутнэн лоðорэк,
Унумэ, йүөдий, йобудэкуу,
Тэт нъамиил эл йанааспэйрэльэк.
Эл моннуган тэтханэ,
Лоðодъэл нгольэлк эл курильии.

7. Лэшдиэнубэбэа сэврэ

Лэшдэл нимэбэа сэврэ,
Самхараалðа йатах саðанаак –
Эл моннуган тэтханэ,
Маранмэ пэлдудиэлэн.

Лэшдэрэ **килиэп**, пунэ
Самхараалðа эл сахсэрэйльэк.
Эл моннуган тэтханэ,
Лаамэ дитэ лэшдиэльэнь.

8. Чуольэ сукун

Көчэйк чуольэ сукун нголðан,
Амутнэн охоль лоðорэк.
Эл моннугут тангниги,
Сукунги амутнэн лөтичэнни.

9. Уодуорпиэнь

Йэвлугэп мэт уодуорпиэ,
Мэт титул амутнэн йэвлигин.
Охоль амутнэн эврэнник,
Ныигэдэл йэвлигиник.

Нъаарчэлашйэ эл лашльэнник –
Амучэ йашулџа эл көткэрэйт,
Хуодэдэн мөринник мэт аруу,
Йэвлигил мэт уодуорпиэ!

10. Пуриэн аптиичэ

Тун чайлэђа идьигойгиндэн
Мэт уодуорпэнъэн
Пуриэ аптаачэр уийэли.

Хадьир мит хуруул
Мэ нъаарчэхай,
Эримэдэнъэн кэрий.
Мэт уодуо Петя,
Ах чаахарур,
Чалдъэдашурэ ониэм.

Пуриэ аптэр мэ йуобачэли,
Пойуодьэ пуриэ аптэл –
Йашнэр мэ пунуодьэли.

«Мэ льукуючо аптэн», –
Мондэн мэт Петя,
Пумурэк эгуй.

«Чалдъэдашур ониэрэн
Аптэл эл амуольэл», –
Мони ладидьяа.

11. Мит искуолэђа эврэйли

Мэт уодуо Петя, олбижь ньидъэрпэй сукунэ онурэлэк, **искуолэђа** сэгүй. Амутнэн пунуоны – чамумур дитэ гурчич. «Льукудуорпэн нимэ, **прощай!**» – мони уорпэн нимэ **детсадлэ**.

12. Чирэмэдиудорпэ

Мэт Вася йаан сукунмоль ёалнь эдаа ю нимэ **завалинкаа** маархан чирэмэдиэ уонь эль элүүл. Тунг нондууолэ чалдь эба мэндэлэк йэшлигилбуннуни.

– Ах, нъяарчэдуорпэ чалдь эба мэннүүнна, танниги мэ йабаануни, – моннундь энг. Амучэ уо нгуулчинь эл антэснүн. Таннигиль эдуорпэ албадьяа мэ мөрибуулни. Мэ хабун чайлэ мэр уучич. Маархан идьигойгирба мони:

– Энгийэ, амдур пулгэйк, тидэн чирэмэдиэдэны эйашнэйдинь амутнэн амучэ ньидитэ бандь э сэлиэчик мацилэ ириэль элүүл, йуодаанэ, мэ хадунгудэн мэ кэврэйл-буныль эн.

– Хуодиик таатбанль элтэй, – модь энг, кечэйк пунгуолжан монур.

Тан идьигойгирэдаа мэр эгуй, мэ пулгэч тадаат оориньэрэн сэгүй.

– Таатльэр... кэврэйлнинь тудэ уорпэжанэ мэр аарэсьлэлүү. Хуодиир чиничэлмэн эл сафанааль элтэй? – мони.

13. Фонарик.

Мэт Вася эльиллэ клаас юраанаай. Мит пудинимэ – Васильев пэлдүүдээ. Хадьир тунг чии Аргахтаахинь ханаани. Титтэ нимэ индуулэба амутнэн амучэ **фонарик** лэйана спэйрааль элнга. Мэт мэ йуон: мэт Вася ураанубэ нимэбат кэлуй, тудэ амучэ сукунжанэ мэ кэриэсум. Ладьидьяа аннээлти мөрич:

– Тидэн хайчиэпул нимээгийг йэшчэн.

Waай өрнээрэн сэгүй:

– Энгийэ! Энгийэ! Амутнэн амучэ **фонарик** лэйана спэйрааль элүүлум. Идьиэ мэт моойт!

– Хаалич! Лугуй э көдэйана спэйрэй уол эл мэнль эк, лайцудэн күдэрэк. Идьирэ – **фонарик** лэн, тадаат эгуйийэ мэ нэмэлэн, йиэлгидээ ба waай мэ нэмэлэ нуутэмк. «Сукич нуурэ, тудэ нимэбат аптаануунум – пэгичибуодь эдуок» – монгутэй. Тэт чалдь э мэр ураатэй.

Чанмаах эл аруу кудиэй: чундэгуди чир мэ худуонь. Эгуй эдаа **искуолэбат** көлдэлэк мони:

– Энгийэ, тидэн **фонарик** лэ мэнль элнга. Мэт хайчиэ **фонарик** мэт мэнль элжанэ кинуулль элк мэт ханэ ат эл аннээ.

– Льиэ, тэт эл пэгитэйк – мэр амуч!

14. Пободэ

Маархадьэн мэт чамуолэл уо, Ганя, тантнigi йалмисчэ **классыа** урааный, пунуолдэн нимэбэ тубэгч.

– Энъиэ-амаа, ичуоник мэт имдальдьэн **солкуошайлэк** пободэлэ нуумэн.

Тадаа амааги мони:

– Тун пободэ мэдьилгинь тэт эл чацаадьэйэк. Йэшлугэ-э, уо, тудэ абуциэн **килиэплэ** мэньчэн монур уусиенурэн, сафсаальэлтэм; йэшлугэ-э, оориньэрэн шанчинульэлтэм.

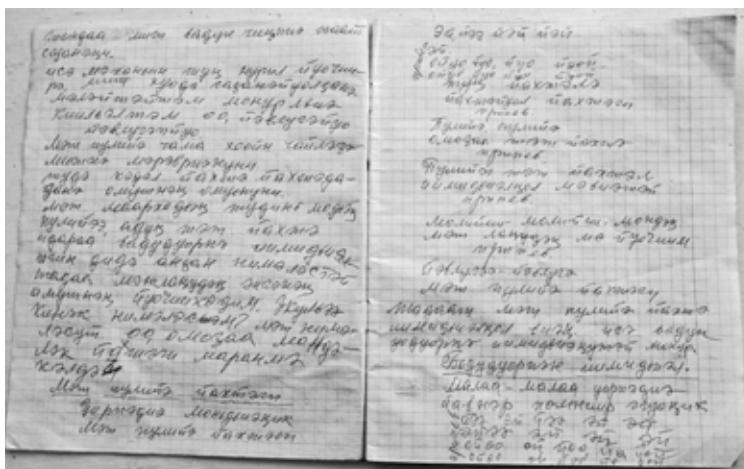
Мит уо ахтэ чацаахиль юул: мотинэн тудэ нууийол-лангудэн өлкэрэн уурэлэк, кудэрэллэк, мэ кэлуй. Пунуолдэн, абаильшэрэн кэлуй.

– Тун пободэлэк кэрилэндээ **саакэрлэ** имдальдьэл **киилэлэ** мэньгутэм, кэрилэндээ **саакэр** шальбарумкуруодьэ йаан **копейкэк**, тадаат маархан **килиэплэ** мэньгутэм, – мондэн чама амудьэ шиэльдээ кэдэ ногур, пунуолдэн, абаильшумуолдэн мэ сафанаай.

Хадаат-тигираат нэмэлэ эл алтэнүан монур, элэмдэр таат ураричнуунай.

15. Уон ньиэдыил.

Мэт кошка мэр уорньэй. Уопэги энгэнэн льукуолни – мэр анмэ салыилпээн! Тудэ уорпэжанэ йэшлигир, охоль пэдирэн худуонь. Мэт худэн чацаадьэлти, худэн иисиэлти ичуор, ийтнэн сафанаанундьэн.

Рукопись песни 2 на странице 49. Из рабочей тетради Акулины
Manuscript of song 2 on page 49. From Akulina's notebook

МЭТ ЙАХТЭПЭ

1. Йэвлигингик тит эньиэ ♀ [ACO_S1]

Йэвлигингик тит эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ.
Эйээ, йэ, йээ, йэ, йээй,
Эйээ, йэ, йээ, йэ, йээй,
Ойоо, йо, йо, йоо, йоой,
Ойоо, йо, йо, йоо, йоой.
Мөринунник тит эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ.
Эйээ ...
Чамбииунник тит эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ.
Эйээ ...
Охоль энъян тит эньиэ,
Маархан эньиэк – тит эньиэ!
Эйээ ...

2. Пулийэ Гаврилэ йахтэ

Үорпэдиэ, мөндьэнник
Мэт пулийэ йахтэги.
Эй, йээ, йэй, йэй,
Эй, йээ, йэй, йэй,
Ойуо, йуо, йуо, йуой,
Ойуо, йуо, йуо, йуой.
Тун йахтэлэ тудэл
Йахтэйуол йахтэги.
Эй ...
Пулийэ, пулийэ,
Амуџа тэт йахтэл.
Эй ...
Пулийэ, тэт йахтэл
Иимильтынгуул мэ шиэтэй.
Эй ...
Моли-йии, моли-йии – мондэн
Мэт ланудэн мэ йуөчиим.
Эй ...
Йэвлугэ, йэвлугэ
Мэт пулийэ йахтэги!
Эй ...

3. Иимиidyиэл ♀ [ACO_S3]

Малаа, малаа, уорпэдээ,
Йашнэр пөмниир эгүоник.

Йэй, йээ, йэй, йэй,
Йй, йээ, йэй, йэй,
Йой, йоо, йой, йой,
Йой, йоо, йой, йой.

Ньичалдъэбат ньимоийник,
Лохоборэн иимиidyиэнник.

Йэй ...

Ладьидьяа, ладьидьяа
Тит угурчэ waайчиник.

Йэй ...

Малаа, малаа, уорпэдээ,
Йашнэр, йашнэр кэлунник.

Йэй ...

Вадун чии уодуорпэ,
Кэлунник, ичуоник.

Йэй ...

Малаа, малаа, уорпэдээ,
Амдурдьяа лохобаанник.

Йэй ...

Амдурдьяа, амдурдьяа,
Тит угурчэ waайчиник.

Йэй ...

Лохоборэн, лохоборэн,
Амдурдьяа иимиidyиэнник.

Йэй ...

Вадун уорпэ иимиidyиэл
Йашнэй чииџа мөрчиижан.

Йэй ...

4. Лаамэнъэй көдэн йаахтэк ♀ [ACO_S4]

Малаа, малаа, лаамэнтиэ,
Амдурдьяа пэтнаанник.

Мэт лайбуу мотинэн
Мэ маанаальэлтэм.

Эйээ, йэ, йэ, йэ, йэй,
Эйээ, йэ, йэ, йэ, йэй,

Ойоо, йоо, йо, йой,
Ойоо, йоо, йо, йой.
Малаа, малаа, лаамэптиэ,
Көнмэдаа көчэгэнник.
Мэт уорпэ нимэђа
Мэ маанаальзлнутэм.
Эйээ ...
Малаа, малаа, лаамэптиэ,
Эличчиэ аарэйник,
Лъукуочу лэшдэнник,
Уттэгэврэнник
Эйээ ...

5. Wадудуурпэнгинь

Мэт титинь идьирэ
Йахтэтмэн,
Мэт wадун аруулэк
Йахтэччэн.
Йэшлугэп, йэшлугэ,
Мит чииපэ –
Мэт wадун аруулэк
Йахтэччэн.
Алайи уодуурпэ
Мөндыиэнник
Лугуйэ абучиэ йахтэги,
Титэйк waай йахтааник.
Йэшлугэп ...
Мэт чиинь лъиэ нэмэлэ
Монтэмэн –
Мааруойнэн тит йашнэр
Эннунник.
Йэшлугэп ...

6. Йэвлидьэ [ACO_S6]

Чиничэлмэн чашлааџар
Йэвлидьэлэн мэдъуолэл
 Эдъэ-гэ-дъэ-эк, амуџа,
 Эду-гудуок, йэвлугэ!
 Эдъэ-гэ-дъэ-эк, амуџа,
 Эду-гудуок, йэвлугэ!
Энъиэ ньниэђа мэ пугэч,
Эримэђа мэ хадьич.
 Эдъэ-гэ-дъэ-эк ...
Малаа амдур эгуонаак,
Тэт энъиэлий иисиэнаак.
 Эдъэ-гэ-дъэ-эк ...
Пурэн, пурэн хусадъаак,
Тэт энъиэлий тонгораак.
 Эдъэ-гэ-дъэ-эк ...
Чиничэлмэн чашлааџар
Лъуку йэвлидьэк мэдъуолэл.
 Эдъэ-гэ-дъэ-эк ...

7. Хаалидьэн йахтэ

Мэт моныил эл туу,
Эл туу гурчич.
 Ойоо, йуо, йоой, йой,
 Ойоо, йуо, йоой, йой.
Мэт ньниэ мэ сэргэй –
Мэт мэ лэвлбунъэн.
 Ойоо ...
Амуџа, амуџа,
Тун илэпэ пойуодьэп.
 Ойоо ...
Тун илшиичэ охоль ађуонь,
Йахтэги йокот мөрич.
 Ойоо ...
Элэмдэр, элэмдэр,
Ладьидъаа, ладьидъаа.
 Ойоо ...
Тиэн йэвлидьэ мэ пэгитэт,
Пугуориирэн мэ лэгут.
 Ойоо ..

Таат мондэлэк илэбэа сэгүй,
Йэвлийдээлэ мэндэлэк йоко өлкий.
Ойоо ...

8. Элнэйимийэй яхтэ

Элнэйимийэ уорпэ дитэ,
Мэт waай элнэйимийэ н'одьэн.
Мэ хабун сукунмольжалж
Энгэнэн югуулшэрэн чамумуйэн.

Имдальдьэн сукунмольжалнъэлж
Искуолэнинь пөчэсэйнаг,
Ин кёткэйлж **интернатха**
Мэт сукунжанэ йашнуу тинжарэйнагаа.
Кин тинжарэйуол эл монтэйэн –
Нэмуул лъиэ: йашнэр лъиэ мэр уучич.
Уорпэнинь пойуодьэ нэлэчэ кэлуунуни,
Тан мэт маархуонь юодийилэк ичуонунунг.

Тангниги **интернатха** аашии, ньободаациль эшльэ,
Мэт мацилдээлж аашииньэрэг ааваанундьэн.
Мэ кин понъаальдьэ угурчэ нуурэ онунунунг –
Пойуайнэ мэт угурчээлж юссэсунг.

Тангнигинэ «Хара-Таалаца» алжамлал
Чииж сађанэнгул. Көнмэ дьии
Помуойэбэя лабунмэ уйэн пугучэбэнэ,
Угурчэдааџанэ суусэйнуннга.

Таажи алтэлж **интернатгинь**
Уунундьэли, мит лачил
Пөмниир сађанаанундьэли –
Пугучэ хаальэстэн лэшнунуй.
Эл мэтэк маархуонь –
Титэ югуулшэни уорпэ йашнэр.
Тэнубуныир югуулшэлэ йуонгаа,
Таатльэр юодааџанэ мэт яхтэ кэлдэч.

МЭТ АННЬЭЛПЭ

1. Сукунмольжал мэ чалаай [ACO_P1]

Идьгойгиндэн шарэйнэн
Мэт пудэ пулгэчэн.
Пудэт йэрпэйэн пугэдъэ
Мотинэн няаачэба мөрчиильэнь.
Мотинэн чуођаймэ мэ нголаай,
Мэтха лугуйэ көдэёа
Сукунмольжал мэ чалаай.

2. Эльильльэ эримэ

Чашлаађарут ханчэ
Илийэдиэк лирэрэл,
Мотинэ мит лэшэйл
Мэр уучинну-көди.
Хуруулђат мойинэй
Эримэдиэк кэриэнул,
Лукулђа эл көткэйчуон
Мэр алъаану-көди.

3. Лабунмэ [ACO_P3]

Саан тудуруу нъянмэёа
Лабунмэлэн сађанэл,
Хадунудэн-тиэнудэн ичурэн,
«Хабиэ-биэ-биэ, хап-хап», – мондэн.
Тудэ нъамиилђанэ
Чичигэстэн-моннэстэн,
Кэрдьир сађанэй лабунмэ,
«Хабиэ-биэ-биэ», – мондэн.
Энгэнэн кэрдьибуонь, йуодађанэ,
Йокот мөрич арууги.
Ханьинэгэ льиэ, худэн
Эл кэрдьит тудэл?
Лэшэйл нголк, хандъэмэ нголк –
Охоль арууги мөрич.
«Хабиэ-биэ-биэ», – мони
Саанмонильэ тудуруу.

4. Wадун моно ♀ [ACO_P4]

Wадун моно мэр амуч,
Wадун моно мэ пугэч.
Паайп монгон нымэлэбэнэ
Йадархалэк шиэнунна.
Кэйп монгон нимэлэбэнэ
Сөкчиилэк шиэнунгаа.
Уон моно йэшлидьэн йуолэк
Унумэниирэн иириэнунгаа.
Wадун моно мэр амуч,
Wадун моно мэ пугэч!

Девочка Алайи в юкагирской шапке
Little girl Alaji with a Yukaghir cap, 2012

5. Мит иидэ Любa (мэт уо, Вася көнмэги)

Мит иидэ Любa
Митханэ нимэбäа ньиэм.
Нимэгин тудуруу уорпэн аруу,
Абальшэл пойумуй.
Самхараал потиниир
Пойуодьэ нъянъблэлчэ
Лэгулэ кудэрэм.

6. Амаладъаачэ нимэбэ [ACO_P6] 6а.

Амаладъаачэ нимэбэ	Онкологийэ нимэбэ
Йаан апаналаа худуодьэли.	Йаан паайпэ худуодьэли.
Маархуонь льиз эл амуо –	Кийуолэл waашэчэплэн,
Ньигэдэл эл мөрийэли.	Мэтэк маархуонь – wадулэн.
Көдэн ангаџанэ ичуонгаа,	Хадаанэн эл шиэдэбандьэн,
Мэр аннэйй ийуодаџанэ монур.	Мэтэйк титтэ дитэ бандьэн.
Унумэ эл мөрил нэмэлэн,	Таатльэр, ийуодаџанэ,
Хуолэм ийүөдийлэн эл ичуол?	Мэтха шальбэ нголаани.

7. Фонтан лашйэ [ACO_P7]

Фонтан лашйэ пурэн лирэрэл,
Алун сахсэйдаџа,
Мэр анмэ тођуодьэ тишэ
Кэриэл дитэ бани.
Льукудуорпэ титтэ энъиэпэнъян
Лашйэлэ йараануугаа.
Уон пунгуол, ажальвэл,
Мөрийуолдэ амутнэн амуч!
Охоль титэ мит хуруул
Чайлэндэн ођуолбан!
Охоль титэ мит йэрпэйэ
Пугуолдэн куруульуолбан!

8. Мит хуруул амутнэн амаахаай

Сукун cawa эшльэ,
Йэрпэйэдээ амутнэн мэ пугэкий.
Уорпэнъэй энъиэпэ амутнэн пойуолни:
Титтэ уорпэнъэ нъяба
Танудэн-тиэнудэн мираани.

9. Мит wадун чии

Тиндаальэ мит wадун чии
Мааруолдэн саџанэйуолпэги,
Эл йанааспэйрэчуонь,
Охоль ньиэдьиђа мит чиининь.

Тиндаальэ мит шадун чии
Йахтэйуол йахтэпэги,
Эл нимиэжан монур,
Лэйричтэн охоль йахтэччэли.

10. Ленин площадьба ♀ [ACO_P10]

Мэт Ленин **площадьба**
Көлдэлэк, эличчиэ
Сађанэбулба сађанаайэн,
Утгэгэшрэлгинь.

Тидэ мит Ленин
Таатэнэг мэр аյуонь.
Чалдъэ шэлиирэн,
Пурэн лангудэн ичуом.

Тун **площадь**
Амутнэн амахаальянь,
Нынгомиэйэрукун пулгидыилэлэ
Пойуол кудэриэльэнга.

Тангньэ йашнэр пулгэйльянь –
Ичуойуолдэ, амутнэн амуч!
Таатльэр йуодађанэ
Охоль сађанэлбүдьэн.

ПЕСНИ РЕБЕНКА

1. Мой дедушка заболел

Бедняжка мой дедушка слёг,
Бедняжка мой дедушка занемог,
Бедняжка мой дедушка стонет,
Бедняжка мой дедушка не встаёт.

1а.

Мой дедушка заболел,
Мой дедушка лежит,
Мой дедушка стонет,
Голос его ослабел.

2. Когда дедушка умер

Мой дедушка бедняжка не поднялся,
Мой дедушка бедняжка не стонет,
Мой дедушка бедняжка
Навсегда уснул.

2а.

Мой дедушка лежит,
Мой дедушка не встаёт,
Мой дедушка не стонет,
Мой дедушка навсегда уснул.

3. Дом моего дедушки

Дедушкин дом
И теперь стоит.
Огонь, который он зажёг,
И теперь горяч.

Слова, которые он говорил,
И теперь слышны.
Чашка, из которой чай он пил,
И теперь вот стоит.

О, хороший мой дедушка,
Я по тебе скучаю.
Тропа, по которой ты ходил,
И теперь вот не заросла!

3а.

Любимый мой дедушка,
Домик, который ты построил,
И теперь стоит.
Любимый мой дедушка,

Огонь, который ты зажёг,
И теперь горяч.
Ласковые нам
Слова ты говорил.

И теперь нам они слышатся.
Любимый мой дедушка,
Тропа, по которой ты ходил,
И теперь вот незаросла.

Во сне моего дедушку
Я постоянно вижу.
Бедняжка мой дедушка,
Навсегда ты уснул!

1. Юкагирским детям

Детям, пожелавшим в будущем
Говорить по-юкагирски,
В помощь маленькие песенки
Написала на всякий случай.

О, хорошо бы было,
Если бы наши правнуки, как якутские дети,
Пели свои юкагирские песни!
Люди всего мира бы услышали!

2. Зима

Зима пришла,
Выпал снег,
Ночь длинна,
День короткий.

Зима наступила,
На улице похолодало,
Звезды появились,
В доме похолодало.

3. Весна

Пришла весна,
Снег растаял.
На улице стало веселей,
Солнышко стало пригревать.

4. Лето

Лето наступило,
Комарiki появились,
Льётся дождь проливной,
В реке, озере рыбы стало много.

5. Осень

Как солнце станет
Меньше пригревать,
Знай – осень наступила.

Как птицы (*убрала наши*)
улетят,
зной – осень наступила.

6. Умывание

Когда утром встаёшь (*убрала ты*),
Постель свою аккуратно застели.
Пусть не говорят про тебя,
Что застелить постель даже не умеет.

Когда идёшь умываться (*убрала ты*),
Зубы свои хорошо почисти.
Пусть не говорят про тебя,
Что изо его рта сильно пахнет.

Лицо своё хорошенъко помой,
Уши, глаза, нос,
Шею не забывай помыть.
Пусть не говорят про тебя –
Умываться даже не умеет.

7. В столовой

Когда в столовую заходишь,
За столом сиди прямо (*убрала ты*).
Пусть не говорят про тебя –
Сгорбленный как старик.

Когда ешь хлеб, суп (*убрала ты*),
На стол не кроши и не проливай.
Пусть не говорят про тебя –
Кушал неаккуратно как собака.

8. Старая вещь

Пусть вещи не новые,
Однако всегда держи их в чистоте.
Тогда не скажут –
Его вещи очень грязные.

9. Внукам

Милые мои внуки,
Сильно вас люблю.
Хорошо всегда живите,
Друг друга любите! (убрала *вы*)

Спиртное не пейте – (убрала *вы*)
К хорошему это не приведёт.
Постарайтесь прислушаться к моим словам,
Любимые мои внуки!

10. Сборщик ягод

Утром в этот день
Я со своими внуками
Пошли собирать ягоды.

Вот погода
Стала портиться,
И даже снег выпал.
Мой внук Петя,
Едва замёрзнув,
Сразу рукавицы надел. (убрала *свои*)

Сбор ягод закончили, (убрала *мы*)
Собрали очень много,
Чему все были рады.

«Я немножечко собрал», –
Сказал мой Петя и
Выпрямился во весь рост.

«Собирать в рукавицах
так неудобно, оказывается» –
Тихо сказал он.

11. Как мы ходили в школу

Надев совершенно новую одежду, мой внук Петя зашёл в школу. Очень радовался, и ему казалось, что он как будто повзрослел. Поэтому он сказал своему детсаду, в который он раньше ходил: «Дом для маленьких детей, прощай!».

12. Птенчики

Когда моему Васе было три года, на завалинке дома одна птичка свила себе гнездо. Ему захотелось взять птенца на руки и приласкать.

– Это плохие дети на руки берут, тогда птенец погибает, – говорю. Хороший ребёнок так не поступает. Раньше дети были очень послушные.

Несколько дней прошло. Однажды утром Вася сказал:

– Мама, быстрей выходи. Та птичка-мама, оказывается, всем своим птенчикам такие прелестные жилеты-пальто сшила. Кажется, куда-то пойти хотят.

– Наверное, так и есть, – сказала, думая: «Пусть порадуется».

Тем же утром Вася встал и вышел, а вернулся в слезах.

– Вот почему... она одела своих детей, чтобы увезти их. Почему ночь подождать не могла? – сказал он.

13. Фонарик

Мой Вася в первом классе начал учиться. Нашим соседом был старик Васильев. И вот его семья в Аргахтаах переехала. На полу своего дома хороший фонарик забыли. Вижу: мой Вася пришёл со школы, свою школьную форму снял. Слышино, как он тихо говорит:

– В дом тех стариков пойду, проверю.

Вернувшись, закричал:

– Мама! Мама! Очень хороший фонарик оставили. Теперь он мой!

– Грех! То, что забыл старый человек, не бери, обратно положи. Сегодня фонарик, а завтра-послезавтра ещё что-нибудь найдёшь. «На улице подбирает и домой таскает, значит ребёнок любит воровать», – так подумают люди. Твои руки потом привыкнут брать чужие вещи.

Вася молча лёг спать: лежит, думает. На следующий день придя из школы, он сказал:

– Мама, тот фонарик уже кто-то другой взял. Если бы это был фонарик моего дедушки и я его взял, никто бы мне ни слова не сказал.

– Ведь ты не своровал, а это хорошо!

14. Деньги

Однажды мой старший сын Ганя, тогда учившийся в третьем классе, радостный прибежал домой.

– Мама, папа, смотрите, я деньги – пять рублей нашёл.

Тогда его отец молвил:

– Чтобы взять эти деньги, ты не работал. Наверное, другой бедняжка-ребёнок шёл и потерял, а хотел своей бабушке хлеб купить; бедняжка, плача, ищет, наверное.

У нашего ребёнка только пятки засверкали, так быстро побежал туда, где нашёл деньги, положил на место и вернулся. Радостный с улыбкой пришёл.

– Этими деньгами можно купить пять килограмм сахара – сахар стоит девяносто одну копейку, и один хлеб можно купить, – сказал он так, как будто что-то чрезвычайно хорошее сделал, и сидел очень довольный собой.

Чтобы ничего нигде не подбирали, так вот воспитываем.

15. Рассказ ребёнка

Моя кошка родила котят. Котята совсем маленькие – прямо как мышки! Лаская своих детей, она постоянно их вылизывала. Я долго сижу и наблюдаю, как они копошатся и сосут молоко.

МОИ ПЕСНИ

1. Любите маму свою

Любите маму свою,
Единственная мама – ваша мама.

Эйээ, йэ, йээ, йэ, йээй,
Эйээ, йэ, йээ, йэ, йээй,
Ойоо, йо, йо, йоо, йоой,
Ойоо, йо, йо, йоо, йоой.

Слушайтесь свою маму,
Единственная мама – ваша мама.

Эйээ...

Помогайте своей маме,
Единственная мама – ваша мама.

Эйээ...

Пусть всегда живёт ваша мама,
Единственная мама – ваша мама.

Эйээ...

2. Песня моего зятя Гаврила

Слушайте, детки,
Песню моего зятя.

Эй, йээ, йэй, йэй,
Эй, йээ, йэй, йэй,
Ойоо, йоо, йоо, йоой,
Ойоо, йоо, йоой.

Эту песню
Он сам напевал.

Эй...

Зять, зять,
О, как прекрасно пение твоё.

Эй...

Зять, под напев твой
Станцуем хоровод.

Эй...

Спасибо, спасибо – говоря,
Он на нас посмотрит.

Эй...

Милая, милая
Песня зятя моего!
Эй...

3. Хороводный танец

Давайте, давайте, ребятки,
Все в круг становитесь.

Йэй, йээ, йэй, йэй,
Йэй, йээ, йэй, йэй,
Йой, йоо, йой, йой,
Йой, йоо, йой, йой.

Вместе за руки возьмитесь,
Лёгкими движениями танцуйте.
Йэй...

Медленно, спокойно
Тяните ваши ноги.
Йэй...

Давайте, давайте, ребятки,
Все, все приходите.
Йэй...

Юкагирские внуки,
Приходите, посмотрите.
Йэй...

Давайте, давайте, ребятки,
Быстрее подпрыгивайте.
Йэй...

Быстрее, быстрее
Тяните ваши ноги.
Йэй...

Поднимаясь-опускаясь,
Быстрее танцуйте.
Йэй...

Танец юкагирских детей
Пусть будет слышен всем.
Йэй...

4. Песня каюра

Давайте, давайте, собачки,
Быстрее бегите.

Мой младшенький уже
Наверное заждался меня.

Эйээ, йэ, йэ, йэй,
Эйээ, йэ, йэ, йэй,
Ойоо, йоо, йо, йой,
Ойоо, йоо, йо, йой.

Давайте, давайте, собачки,
Порою переходите вскачь.
Мои дети дома
Наверное заждались меня.

Эйээ...

Давайте, давайте, собачки,
Надолго не останавливайтесь,
Немножко поешьте,
Отдохните.

Эйээ...

5. Юкагирским детям

Я вам сейчас
Буду петь,
Я по-юкагирски
Спою.

Бедняжки, родненькие
Наши люди!
Я по-юкагирски
Спою.

Внуки Алайи,
Слушайте
Старой бабушки песню.
Вы тоже подпевайте.

Бедняжки...

Моим людям
Скажу –
Счастливо все вы
Живите!

Бедняжки...

6. Оленёнок

Ночью на севере

Оленёнок родился.

Славненький – какая прелесть!

Миленький – бедняжечка!

Славненький – какая прелесть!

Миленький – бедняжечка!

В мамином животе было тепло –

А на снегу-то холодно.

Славненький...

Давай быстро приподнимись,

У своей мамочки начни молоко сосать.

Славненький...

Начни прыгать вверх, вверх,

И за мамочкой своей иди.

Славненький...

Ночью на севере

Маленький оленёнок родился.

Славненький...

7. Песня волка

Мой живот пустой,

Пустой он стал.

Ойоо, йо, йоой, йой,

Ойоо, йо, йоой, йой.

Моё брюхо забурчало –

Я кушать захотел.

Ойоо...

Хорошо-то, хорошо:

Этих оленей так много.

Ойоо...

Пастух этот всегда стоит,

Песня его издалека слышна.

Ойоо...

Всё же, всё же попытаюсь,

Потихоньку, потихоньку...

Ойоо...

Оленёнка того украду,

И потом его тёплым съем.

Ойоо...

Так сказал и в стадо вошёл,
Оленёнка схватив, далеко убежал.
Ойоо...

8. Песня сироты

Как дети сироты,
Я тоже была сиротою.
Несколько лет
Росла в сильной нужде.

Мне было всего пять лет,
Когда в школу отправили.
Едва доехали, в интернате
Мою одежду всю отняли.

Кто отнял – не скажу.
К чему это: всё уже в прошлом.
Посылок много приходило детям,
А я лишь со стороны смотрела.

Тогда в интернате не было постели и одеяла:
Спала я на своём пальтишко.
Кем-то выброшенную обувь найдя, надевала.
И как много раз я ноги обмораживала!

В то время в Хара-Таале
Жило очень мало людей.
На помойку выбрасывали
Куропаточки перья крыльев и ноги.

Вот это всё собрав,
Относили мы в интернат,
И вокруг нашей печки усевшись,
Перья подпаливали и съедали.

Не одна только я –
Так страдали все дети:
От голода мучались.
Поэтому, видимо, и вырвалась песня моя.

МОИ СТИХИ

1. Год прибавился

Утром ранним
Я на улицу вышла.
С улицы солнечное тепло

На лице уже следы оставляет. (здесь речь идет о легком загаре от весеннего солнца и отражаемых лучах от снега, тогда загар еще более сильный)

Уже весна пришла,
И мне – старому человеку –
Год прибавила.

2. Первый снег

С севера холодный
Ветерок подул,
Так скоро наше лето
Проходит, бедняжка.

С неба падает
Мягкий снежок,
До земли не упав,
Тает, бедняжка.

3. Куропатка

В лесу на тальнике
Куропатка сидит,
Туда-сюда поглядывая,
Кричит: «Хабе-бе-бе, хап-хап».

Свою шею
То втягивая, то вытягивая,
Сидит хвастливая куропатка,
Кричит: «Хабе-бе-бе, хап-хап».

Уж очень хвастлива, видать –
Издалека слышен её голос.
Конечно же, как
Не будет похваляться она?

И летом, и зимой
Всегда слышен её голос.
Кричит: «Хабе-бе-бе, хап-хап»
В самой гуще леса.

4. Шапка вадула

Шапка вадула хороша,
Шапка вадула тепла.
Узоры на женской шапке
Бисером вышивают.
Узоры на мужской шапке
Замшой выплетают,
Детскую шапку шьют
Из головы пыжика с ушами.
Шапка вадула хороша,
Шапка вадула тепла.

5. Наша невестка Люба

Наша невестка Люба
Нас домой позвала.
В доме много детских голосов
И смеха слышно стало.
Полный стол –
Много вкусной
Еды положила.

6. В больнице

В больнице
Мы три старухи лежим.
Одно только не хорошо –
Друг друга не понимаем.
На мой рот поглядывают,
И думают: «Кажется, что-то говорит».
Ухо ничего не слышит,
Да разве глаз не видит?
В онкологии
Мы три женщины лежим.
Две – русские,
Только я одна вадулка.

Ничем не отличаюсь,
И я на них похожа.
Поэтому, кажется,
Мне подругами стали.

7. Вода фонтана

Вода фонтана брызжет вверх,
А устремляясь вниз,
Просто льётся
Проливным дождём.
Малыши с мамами
Ходят по воде.
Как прекрасно слышать
Детский смех и радость!
Всегда пусть будет светлым
Наше небо!
Всегда пусть будет тёплым
Наше солнце!

8. Небо прояснилось

Ни облака,
Солнышко палит.
Как много мам с детьми:
Гуляют повсюду
Вместе с детворой.

9. Наши юкагиры древние

Не забывая, будем мы всегда
Рассказывать своим людям,
Как счастливо жили наши
Древние юкагиры.
Вспоминая, мы всегда будем
Петь песни, которые пели наши
Древние юкагиры,
Чтобы они не угасли.

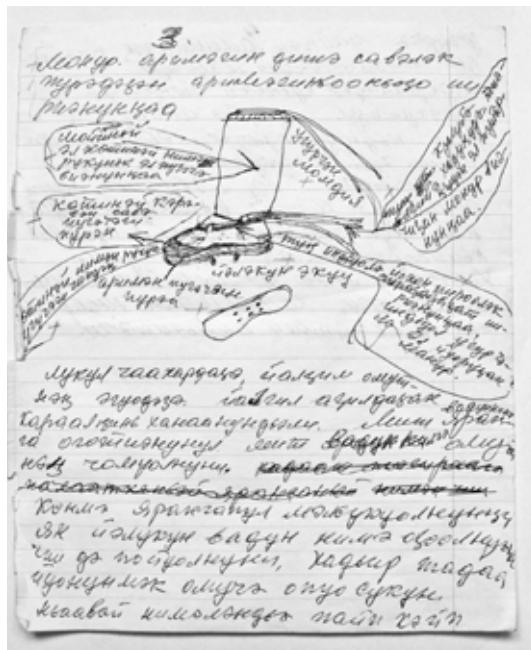
10. На площади Ленина

Придя на площадь Ленина,
Я ненадолго
Присела на скамейку,
Чтобы отдохнуть.

Наш тот самый Ленин,
Так и есть – стоит,
С поднятой рукой
Смотрит он наверх.

Эта площадь
Так похорошела!
Всяких разных цветов
Много посадили.

Все они распустились –
Глазу так приятно!
Вот почему так мне хочется
Тут подолгу сидеть.

Страница из рабочей тетради Акулины
A page from Akulina's notebook

CHILDREN'S SONGS

1. My grandfather is ill

My poor grandfather is lying down,
My poor grandfather has fallen ill,
My poor grandfather is moaning,
My poor grandfather doesn't get up.

2. When grandfather died

My poor grandfather didn't get up,
My poor grandfather doesn't moan,
My poor grandfather
Has fallen asleep forever.

3. My grandfather's house

Grandfather's house
Is still there.
The fire that he lit,
Is still hot.
The words that he said,
can still be heard.

The cup from which he drank tea
is still standing there.

O, my dear grandfather,
I miss you.
The path along which you walked,
Is still not overgrown!

1a.

My grandfather is ill,
My grandfather is lying down,
My grandfather is moaning,
His voice is weak.

2a.

My grandfather is lying down,
My grandfather doesn't get up,
My grandfather doesn't moan,
Oh, grandfather has fallen asleep
forever.

3a.

My dear grandfather,
The little house that you built,
is still there.
My dear grandfather,
The fire that you lit,
Is still hot.

Tender words
You said to us.

And we still hear them.
My dear grandfather,
The path along which you walked,
Is still not overgrown.

When asleep I see
My grandfather all the time.
My poor grandfather
Has fallen asleep forever!

1. For Yukaghir children

For children that in the future wish
To speak Yukaghir,
Just in case, I have written
Little songs to help them.

O, how nice it would be,
If our great-grandchildren, like Yakut children,
Sang their Yukaghir songs!
People of the whole world would hear them!

2. Winter

Winter has come,
Snow has fallen,
The night is long,
The day is short.

Winter has come,
Outside it is cold,
Stars have appeared,
At home it is cold.

3. Spring

Spring has come,
The snow has melted.
Outside it is more cheerful,
The sun begins to give warmth.

4. Summer

Summer has come,
Mosquitoes have appeared,
It is pouring,
In the river and the lake there are lots of fish.

5. Autumn

When the sun
Is giving less warmth,
You know that autumn has come.

When the birds
Fly away,
You know that autumn has come.

6. Washing

When you get up,
Make up your bed neatly.
Don't let them say about you,
That you don't even know how to make up your bed.

When you go and wash yourself,
Brush your teeth well.
Don't let them say about you,
That your mouth reeks badly.

Wash your face very well,
Your ears, eyes and nose,
Don't forget your neck.
Don't let them say about you,
That you don't even know how to wash yourself.

7. In the canteen

When you go to the canteen,
Sit upright at the table.
Don't let them say about you,
That you are crooked like an old man.

When you eat bread and soup,
Leave no crumbs on the table and don't spill it.
Don't let them say about you,
That you eat messily like a dog.

8. Old things

Even if things are not new,
Always keep them clean.
Then they won't say
That his things are very dirty.

9. To my grandchildren

My dear grandchildren,
I love you so much.
Always live well,
Love each other!

Don't drink alcohol,
It leads to nothing good.
Try to listen to my words,
My dear grandchildren!

10. Picking berries

That day in the morning
I went with my grandchildren
Picking berries.

The weather
Turned bad,
Even snow was falling.
My grandson Petia,
Almost frozen,
Put on his mittens right away.

We stopped picking berries,
We collected quite a lot,
We were all very happy about that.

"I collected only a few"
Said my Petia and he
Stood up straight.

"Picking berries with mittens on
is so uncomfortable, it seems,"
He said softly.

11. How we used to go to school

Wearing completely new clothes, my grandson Petia went to school. He was very happy, and it seemed to him that he had somehow become more grown up. So he said to his kindergarten, where he used to go before: "Farewell, house for little children!"

12. Fledglings

When my little Vasa was three years old, a little bird made a nest for itself on the mound around the house. He wanted to take the little bird in his hands and caress it.

"Only bad children take birds in their hands; it will die," I said. "A good child does not do this." In the old days children were very obedient.

A few days later, in the morning, Vasia said:

"Mama, come outside, quickly. It looks like that mother-bird has sewn wonderful jackets for all her fledglings. It seems they're planning to go somewhere."

"Probably so," she said, thinking "let him be happy."

That same morning Vasia got up and went outside and came back in tears.

"So why... she dressed up her children to take them away. Why couldn't she wait until night?" he said.

13. The little lamp

My Vasia joined the first form at school. Our neighbour was the old Vasil'ev. And his family moved to Argakhtaakh. On the floor of their house they had forgotten a nice little lamp. I saw how my Vasia came back from school and took off his school uniform. One could hear how he said softly:

"I'll go to the house of those old people to check."

When he came back he cried:

"Mama! Mama! They left behind a very nice little lamp. Now it is mine!"

"That is a sin! Don't take what the old man has forgotten; put it back. Today you found a lamp, but tomorrow or the day after tomorrow you will find something else. "Found on the street and taken home means the child likes to steal, that is what people will think. Your hands will get used to taking someone else's things."

Quietly Vasia went to sleep, lying, thinking. The next morning, coming back from school, he said:

"Mama, that little lamp has already been taken away by somebody else. If that had been my grandfather's little lamp and I had taken it away, nobody would have said a word."

"After all you didn't steal, and that is good!"

14. Money

Once, when my eldest son Gania was in form three, he returned from school in a happy mood.

“Papa, look, I have found some money, five roubles.”

Then his father said:

“You didn’t work to get this money. Probably another poor child walked and lost it as he wanted to buy bread for his grandmother; now the poor child is probably crying while looking for it.”

Hardly having heard this our child ran back to where he had found the money, returned it there and came back. Smiling happily he came back.

“With so much money you can buy five kilos of sugar, sugar costs ninety-one kopecks, and you can buy one bread,” he said in such a way as if he had done something extraordinary, and there he was, sitting, very satisfied with himself.

We educate them in order to avoid them picking up something from somewhere.

15. A children’s tale

My cat has given birth to kittens. The kittens were so small, just like mice! Caressing her kids, she was licking them all the time. I was sitting there for a long time, observing how they are swarming about and drinking milk.

MY SONGS

1. Love your mother

Love your mother,
The only mother is your mother.
Eyee, ye, yee, ye, yeey,
Eyee, ye, yee, ye, yeey,
Oyo, yo, yo, yoo, yooy,
Oyo, yo, yo, yoo, yooy,
Obey your mother,
The only mother is your mother.
Eyee...
Help your mother,
The only mother is your mother.
Eyee...
Long live your mother,
The only mother is your mother.
Eyee...

2. Song of my brother-in-law Gavril

Listen, children,
To the song of my brother-in-law.
Ey, yee, yey, yey,
Ey, yee, yey, yey,
Oyoo, yoo, yoo, yooy,
Oyoo, yoo, yoo, yooy.
This song
He sang himself.
Ey...
Brother-in-law, brother-in-law,
O, how beautiful is your singing.
Ey...
Brother-in-law, accompanied by your song
Let's do the circle dance.
Ey...
Saying thank you, thank you,
He will look at us.
Ey...
Lovely, lovely
Song of my brother-in-law!
Ey...

3. Circle dance

Come on, come on, kids,
Let's all stand in a circle.

Yey, yee, yey, yey,
Yey, yee, yey, yey,
Yoy, yoo, yoy, yoy,
Yoy, yoo, yoy, yoy.

Take each other by the hand,
Dance with light movements.

Yey...

Slowly, quietly
Stretch your legs.

Yey...

Come on, come on, kids,
Come all of you.

Yey...

Grandchildren of the Yukaghir,
Come and see.

Yey...

Come on, come on, kids,
Jump more quickly.

Yey...

Quicker, quicker
Stretch your legs.

Yey...

Going up, going down,
Dance more quickly.

Yey...

Let the dance of Yukaghir children
be heard by everyone.

Yey...

4. Song of a sledge driver

Come on, come on, doggies,
Run faster.
My little one is
probably already tired of waiting for me.

Eyee, ye, ye, ye, yey,
Eyee, ye, ye, ye, yey,

Oyoo, yoo, yo, yoy,
Oyoyy, yoo, yo, yoy.
Come on, come on, doggies,
Switch to a gallop.
My children at home
Are probably tired of waiting for me.
Eyee...
Come on, come on, doggies,
Don't stop too long,
Eat a little,
Rest.
Eyee...

5. For Yukaghir children

For you I will now
Sing,
In Yukaghir
I will sing.
My poor relatives,
Our people!
In Yukaghir
I will sing.
Grandchildren of the Alayi clan,
Listen
To a song of old grandmother.
You also sing along.
Poor things...
To my people
I say:
Be happy
All of you!
Poor things...

6. The Fawn

At night in the north
A fawn was born.
It is so fine – how lovely!
Sweet poor thing!
It is so fine – how lovely!
Sweet poor thing!

In mama's belly it was warm
But in the snow it is cold.
It is so fine...
Come on, get up quickly,
And start sucking milk from your mother.
It is so fine...
Begin to jump up and up,
And follow your mother.
It is so fine...
At night in the north
A small fawn was born.
It is so fine...

7. Song of a wolf

My stomach is empty,
It has become empty.
Oyoo, yo, yooy, yoy,
Oyoo, yo, yooy, yoy.
My belly started to grumble
I wanted to eat.
Oyoo...
All right, good:
There are so many reindeer.
Oyoo...
The herder is always there,
His song can be heard from afar.
Yoo...
Yet, yet I will try,
On the sly, on the sly...
Oyoo...
I will steal that fawn,
And then I will eat it still warm.
Oyoo...
Having said so he went into the herd,
He seized a fawn and ran far away.
Oyoo...

8. Song of an orphan

Like orphan children,
I was also an orphan.
For some years
I grew up in great poverty.

I was only five years old,
When they sent me to school.
We had hardly arrived at the boarding school
when they stole my clothes.

Who stole them I cannot say.
What for? It is all so long ago.
The children received many parcels,
And I merely watched from aside.

At that time there was no bedding or blankets at the boarding school:

I slept in my coat.
I found somebody's old shoes and put them on.
And how many times my feet were frozen!

At that time in Khara-Taala
There lived only a few people.
They threw away on the rubbish dump
The feathers and legs of willow grouse.

We collected all that,
And took it to the boarding school,
And sitting around the stove,
We roasted them on a fire and ate them.

Not only me,
All children suffered:
And were tormented by hunger.
Therefore, it seems, my song just burst out of me.

MY POEMS

1. A year was added

Early in the morning
I went outside.
On the street the warmth of the sun

Leaves a tan on my cheeks.
Spring has come,
And to me, old person,
A year was added.

2. The first snow

From the north a cold
Wind blew,
So quickly our summer
Passes, poor thing.
From heaven falls
A gentle snow,
Not even touching the earth,
It melts, poor thing.

3. The willow grouse

In the forest on a willow
Sits a willow grouse.
It looks around,
It cries: "Khabe-be-be, khap-khap".
Stretching its neck
In and out,
There sits the boastful willow grouse,
It cries: "Khabe-be-be, khap-khap".
So very boastful.
From far its voice can be heard.
Of course, how
Could it not be boasting?
And in summertime and wintertime
Its voice can always be heard.
It cries: "Khabe-be-be, khap-khap".
In the very thick of the forest.

4. The Yukaghir's cap

The Yukaghir's cap is nice,
The Yukaghir's cap is warm.
The decorations on a woman's cap
Are applied with beads.

The decorations on a man's cap
Are woven with suede,
A children's cap is made
From the head of young reindeer with ears.

The Yukaghir's cap is nice,
The Yukaghir's cap is warm.

5. Our sister-in-law Liuba

Our sister-in-law Liuba
Has called us to her house.
In the house the voices of many children
And their laughter could be heard.

A full table
Much tasty
Food she put on the table.

6. In hospital

In hospital
We, three old women, lie.
Only one thing was not good –
We don't understand each other.

They look at my mouth,
And think: "It seems that she is saying something".
The ear doesn't hear anything,
But does the eye not see?

In the oncology department
We – three women – lie.
Two are Russian.
Only I am a Wadul.
I am not different from them,
I look like them.
Therefore, it seems,
They became my friends.

7. Water from the fountain

The water from the fountain splatters up,
And rushing down,
It simply streams
like pouring rain.

Kids with their moms
Walk through the water.
How wonderful to hear
The children's laughter and joy!
Let our sky always
Be bright!
Let our sun
Always be warm!

8. The sky has cleared

No clouds,
The sun burns.
How many moms with children:
They walk everywhere
Together with their children.

9. Our old Yukaghir

Not forgetting about this we will always
Tell our people,
How happily they lived
The old Yukaghir.

Remembering, we will always
Sing songs that our
Old Yukaghir sang,
So that they will not disappear.

10. On Lenin Square

When I came to Lenin Square,
For a short while
I sat down on a bench,
To rest.

That Lenin of ours
Stands there, just like that,
With his hand raised
He looks in the air.
This square
Has become so beautiful!
All kinds of flowers
They have planted.
They all blossom
So pleasant for the eyes!
That's why I wish
To sit there a long time.

Сертификат, врученный Акулине в 2012 г.
Certificate presented to Akulina in 2012
for her efforts to safeguard the Yukaghir language

Акулина рассказывает
Akulina tells a story, 2010

Акулина читает из рабочей тетради
Akulina reads from her notebook, 2013

Тудурууги
Содержание
Contents

Нымэлэбэ сэурэл	
Введение	
Introduction	7
Нынгомиэйэ ныиэдьилпэ	8
Wаддуурпиэнь	43
Уон йахтэлпэ	43
Мэт йахтэлпэ	49
Мэт анньэлпэ	54
Разные рассказы	21
Юкагирским детям	58
Песни ребенка	58
Мои песни	64
Мои стихи	69
Various Tales	31
For the Yukaghirs Children	73
Children's Songs	73
My Songs	79
My Poems	84

Сесилия Оде (составитель)

Илья Курилов

Моя жизнь,
Песни

Il'ia Kurilov

Моя жизнь
Иахтапа

Il'ia Kurilov
My Life
Songs

2016, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien

68 pp., Euro 18; paperback

ISBN: 978-3-942883-28-3

Languages and Cultures of the Russian Far East
http://www.siberian-studies.org/publications/lc_R.html

Сесилия Оде (составитель)

Николай Курилов

Рассказы матери Анны Куриловой.

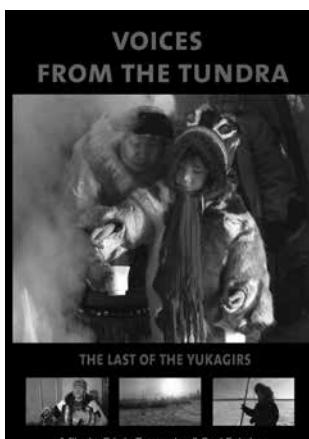
Nikolai Kurilov

Tales from my mother Anna Kurilova

2012, Amsterdam: Pegasus Publishers

270 pp., Euro 17,50; paperback

ISBN: 978 90 6143 364 4

Edwin Trommelen & Paul Enkelaar

Voices from the Tundra

The Last of the Yukagirs

© 2013 Trommelenfilm

DVD 66 min, English / Russian / Dutch subtitles

Euro 17,50

orders to: info@kulturstiftung-sibirien.de

http://www.endangeredlanguages.nl/Flyer_Voices_website.pdf

<http://www.endangeredlanguages.nl/>

Татьяна Булгакова

Камлания нанайских шаманов

2016, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
308 pp., Euro 18; paperback
ISBN: 978-3-942883-25-2

Эрих Кастен, Михаэль Дюрр (составители)

Ительменские тексты Itelmen texts

Ительменские тексты с переводами на русский и английский языки. Книга содержит документацию прежде всего воспоминаний о жизни в прошлом в ительменских селах на западном побережье Камчатки, также сказок и песен.

2015, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
114 pp., Euro 18, paperback,
ISBN: 978-3-942883-22-1

Languages and Cultures of the Russian Far East
www.siberian-studies.org/publications/lc_R.html

Эрих Кастен, Раиса Авак (составители)

Духовая культура эвенов Быстринского района EvenTales, Songs and Worldviews., Kamchatka, Bystrinski district

2014, Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien
200 pp.. Euro 18; paperback
ISBN: 978-3-942883-20-7

Languages and Cultures of the Russian Far East
http://www.siberian-studies.org/publications/lc_R.html

